Анна Бруша

ВЕДЬМА И ЕЁ ПИТОМЦЫ

Кого только
не встретишь в глуши

Анна Бруша

Ведьма и ее питомцы

«Анна Бруша»

2021

Бруша А.

Ведьма и ее питомцы / А. Бруша — «Анна Бруша», 2021

Терпеть не могу магов! Не сломают, так разрушат, не убьют, так упокоят. Бесит их маниакальное стремление уничтожать нечисть. Где толерантность? Где, в конце концов, уважение к живой и неживой природе? Вот поэтому я, Матильда, дочь Бастинды, перебралась из города в глушь. Чтобы без помех заняться любимым делом – разведением редких магических тварей. Решила, так сказать, организовать заповедник. И что же? Явился маг! Нахальный и абсолютно уверенный в том, что меня надо… спасать. И принялся изо всех сил причинять добро. Теперь вопрос: как с ним быть? Заколдовать? Проклясть? А может, приворожить?

© Бруша А., 2021
© Анна Бруша, 2021

Содержание

Глава 1. В которой нет никакого покоя 5
Глава 2. Неожиданный сосед 9
Глава 3 Бой с умертвиями 12
Глава 4. В которой обнаруживаются некоторые достоинства колдуна 16
Глава 5. О вреде навязчивых идей… 20
Глава 6. Химера 25
Глава 7. О вещах удивительных, поджидающих ведьму дома 30
Глава 8. О том, как некоторые маги теряют контроль 35
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Анна Бруша
Ведьма и ее питомцы

Глава 1. В которой нет никакого покоя

Мышиный скелетик медленно ковылял по полу, пока не уперся в ножку стула. Я отвернулась, не желая смотреть, как он раз за разом с глухим стуком ударяется о деревяшку, стараясь прошибить ее крошечной черепушкой. Умертвия не блещут сообразительностью, и с координацией движений у них неладно.

– Ты, конечно же, собой очень доволен? – обратилась я к коту.

Ксенофонт, вольготно развалившийся в центре стола, смерил меня удивленным взглядом и продолжил вылизывать лапу. «Еще бы, – говорил он всем своим видом. – Как ты можешь в этом сомневаться!»

Отношения у нас с этим черным чудовищем, по недоразумению причисленным к благородному кошачьему племени, были интересные.

Ксенофонт долгое время являлся фамильяром колдуна, пока тот не умер от старости.

Тут нужно кое-что пояснить. Когда я раздумывала о том, где бы мне поселиться, то выбрала ведьмовскую хижину в самом центре ничего. Буквально. С одной стороны – непроходимые леса, где обитают опасные твари, с другой – горы. Полное безлюдье. Ни тебе других ведьм, что вечно суют свой нос в чужие дела, ни селян с их сопливыми детьми и склоками. А главное, никаких самоуверенных, кичливых, наглых, грубых магов, одержимых жаждой власти и уверенных в своем превосходстве.

В общем, я поселилась так, чтобы никто не вмешивался в мою жизнь. Мое кредо: колдуй, как хочешь, твори любые заклинания. Люблю я свободу.

И вот как-то раз обхожу я свои владения, приманиваю тучу с гор, чтобы полить посадки трав и магически модифицированных овощей, и что же… наталкиваюсь на неприметную тропинку. Кто-то протоптал ее к моему огороду и не просто так ходил любовался. Непрошеный гость нарвал и урвал себе редиски и салата.

Звери вряд ли бы забыли искусно сплетенную корзину. Пройдя по тропке, я обнаружила черную башню самого гнусного вида. Она была окутана облаком чар и защитных заклинаний. В такой мог жить только очень злой и высокомерный колдун. Но старикан оказался вполне приличным. Этакий чернокнижник старой формации, таких уже и нет сейчас.

Он ходил дни напролет в лиловом бархатном халате, расшитом серебряными звездами, на лысине – маленькая квадратная шапочка с кисточкой, а на ногах непременно туфли с загнутыми носами. И главное, ум его пребывал в таких высоких сферах, а изъяснялся маг так витиевато и путано – понять было невозможно. Уж лучше б молчал.

Теперь-то я понимаю: пожелай он сохранить инкогнито, я бы даже не узнала, что недалеко имеется чье-то жилище.

У нас с ним образовался негласный договор: я приносила ему овощи со своего огорода, а он оставлял для меня магические книги из своей обширной коллекции с редкими экземплярами.

Соседство было необременительное, пока однажды не обнаружилось, что колдун покинул этот мир. Даже немного жаль, что он так и не раскрыл своего имени. Все, что от него осталось, – это горстка пепла да остроносые туфли. Краткая записка: «Развоплотился. Не вернусь». Да еще на столе стопка книг, перевязанных широкой зеленой лентой (я расценила, что это его прощальный подарок мне, и книги забрала).

В тот день я также забрала кота из черной башни. Нет, ну как складывается судьба. Подумываешь о маленьком, игривом, пушистом котеночке, а в итоге дома заводится огромный мрачный котище.

После того, как Ксенофонт оправился от затяжной депрессии, он начал охотиться. Тут-то и выяснилась его «особенность»: мыши, крысы, землеройки и кроты, а также птички, кролики, которых он ловил, не умирали после своей смерти. Я не знаю, как так получалось. Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы кот научился колдовать, проживая рядом с магом.

Короче, кот был просто одержим жаждой убийства и делал это ради удовольствия, а не ради еды. И по прошествии нескольких месяцев у меня в подвале шуршали полчища мышиных мертвецов. Я даже перестала туда спускаться. Вот и сегодня тоже не пойду. Возможно, действие кошачьих чар само собой сойдет на нет. Нужно только подождать. Он же в конце концов не магистр.

Я взглянула в прищуренные изумрудные глаза. Или все-таки магистр?

Ксенофонт стек со стола и мощным ударом лапы отправил скелетик в угол. Раздался глухой удар: тонкие мышиные косточки рассыпались в стороны и покатились по щелям в подполье.

Кот мне заговорщически подмигнул и вышел, кончик его высоко поднятого хвоста гордо покачивался.

Кукушка в часах прокукарекала без пяти полночь, хотя было еще только семь вечера. Странно. Должно быть, это осень на нее плохо влияет. Совсем с ума сошла.

С последним надрывным криком резкий порыв ветра ударился в ставни и распахнул окно, принеся с собой письмо в плотном конверте. Оно мягко легло на край стола. Так-так, адресовано мне – Матильде Бастиндовне. И печать такая солидная: красная, сургучная с оттиском сложного магического символа.

Я уставилась на конверт долгим немигающим взглядом, силясь угадать, кто же его послал.

Никаких родственников, с которыми мне бы хотелось вести переписку, у меня нет. И крайне маловероятно, что там может быть весть о внезапно свалившемся на меня наследстве. Да и на что я буду тратить деньги в своей глуши?

Наверно, если ведьма прилагает такие усилия, то это может означать только одно…

…она не хочет получать всякие письма. Особенно принесенные ветром.

Конверт отправился в горящий камин нераспечатанным. Жадное пламя пожирало бумагу, как изголодавшийся гурман редкий деликатес.

С чувством выполненного долга я уселась в кресло, открыла трактат «О сущности всего несущественного» и приготовилась погрузиться в чтение.

– Ксенофонт, – окликнула я кота, – может, нам имеет смысл переехать в башню на зиму?

И сама же себе ответила:

– Хотя башня слишком уж волшебное место, ты не находишь? Кто знает, какие секреты вместе со скелетами старикан хранил в своих шкафах.

– Тебе совсем неинтересно, что было в письме? – раздался голос.

Не подумайте ничего дурного, кот не говорит, в этом отношении он вполне соответствует стандартам.

– Нет, – ответила я, перелистнув страницу.

– А если это было что-то важное?

– Замолчи, – беззлобно огрызнулась я.

– Я и так молчу целыми днями. Это невыносимо!

Тут мне пришлось отложить книгу и посмотреть на каминную полку.

– Потому что табакеркам не положено разговаривать. В моем доме мы будем соблюдать приличия.

– Зловредная ведьма! Тебе прекрасно известно, что я могущественный дух, заточенный в эту мерзкую коробку.

– Пффф! – выдохнула я. – Не такой уж и могущественный, раз заточили. И давай я сразу напомню, чтобы ты не тратил свое красноречие напрасно: нет, нет и еще раз нет, я не собираюсь тебя освобождать.

– Ну хорошо, не освобождай. Но мы же можем побеседовать просто по-человечески?

– Ты же не человек.

– Нет в тебе душевности. – Табакерка вздохнула и слегка дрогнула. – И любопытства ноль. Любая ведьма на твоем месте заглянула бы внутрь.

Табакерка на каминной полке осталась от прошлой владелицы домика. Я не стала ее убирать, поскольку это была искусно выполненная вещица. Признаться, мне нравились крошечные львиные лапы и причудливые узоры из разноцветной эмали – одно удовольствие смотреть. Вот только дух, что в ней обитал, был чрезмерно говорлив.

– А все-таки, кто может писать такой злюке, как ты? – Голос был заинтересованный и одновременно заискивающий.

– Назови свое имя, дух, тогда скажу.

– Не настолько-то мне это и интересно, – прозвучало обиженно.

– Тогда… – Я осеклась и принюхалась. – Нет, это невыносимо! Почему ведьма не может побыть в тишине, покое и одиночестве?

Я поднялась со своего места, накинула теплый плащ на плечи и вышла в сгущающиеся сумерки. Под ногами шуршала прелая листва, где-то в лесу завывали волки. На первый взгляд, ничего необычного, но мой нос не обманешь. Пахло чужаками. Прямо-таки разило. Я ускорила шаг, стремясь поскорее узнать, кто рискнул вторгнуться в мои владения.

⁂

Это безобразие! Это ни в какие рамки. Пальцы сами собой сжались в кулаки. Небольшая полянка перед черной башней старого тихого колдуна освещалась факелами, воткнутыми в землю. Тринадцать фигур, закутанных в белоснежные плащи, расположились полукругом. Лица собравшихся скрывали низко надвинутые капюшоны, но судя по росту и комплекции – это мужская компания. Хотя, конечно, нельзя исключать нашествия очень высоких и мускулистых женщин.

И что их сюда принесло?

Между тем пришельцы воздели руки к небу и затянули заунывное заклинание.

Я следила из-за дерева, стараясь разобрать слова магической формулы. Волков этот концерт тоже застал врасплох, и они затихли, прислушиваясь.

Один колдун выступил вперед и принялся чертить в воздухе огненные знаки.

На призыв духа не похоже. Какая-то бессмыслица, на первый взгляд. Словно он просто показывает все знаки, которые знает.

И тут он скинул плащ. Его примеру последовали все остальные.

Все-таки мужчины. М-да. Тоже мне, додумались колдовать голыми в моих лесах. Вот упыри-то обрадуются. И если колдуны думают, что хилая линия защитного круга убережет их от укусов, то они не знают местных упырей. Эти своего не упустят.

Я поплотнее закуталась в плащ. Кровопийцы меня знают, но все равно в пылу могут забыться, и выйдет скандал.

Летом меня искусали. Так я устроила им такие ловушки, такую дымовую атаку. Они будут слагать об этом легенды, внукам и правнукам рассказывать. При всей моей любви к разным тварям, эти просто паразиты. Упыри разоряют гнезда ихтиков и охотятся на детенышей лесовиков. И я бы не остановилась, нашла бы их гнездышки и… наладила бы баланс, а то распло-

дились. Но они вовремя запросили пощады. Кровью подписались, что ко мне не подлетят. А я в свою очередь обещала не трогать их. Иногда провожу с ними воспитательную работу, прививаю правила этичного существования.

Колдуны продолжали тянуть заклинание. В воздухе мелькали небольшие молнии и магические круги. Расколдовались не на шутку.

Ага. Вот и упыри. Мои ожидания оправдались. Сначала появилась небольшая стайка. Летели бесшумно на бреющем полете, касались впалыми животами травы. Увидали защитную линию, остановились. Недолго посовещались.

Двое упырей ухватили третьего за лапки и перевернули. И тот начал усиленно работать крыльями до тех пор, пока линию на земле не засыпало песком и мелким сором.

Они хитрые, я не раз в этом убеждалась.

Прилетят. «Бззз», «бззззз», а потом незаметно выпустят длинный хоботок, проткнут им кожу, как иголкой, и сосут кровь, пока впалое пузо не станет круглым. Дальше они отваливаются и улетают. Мерзость. И главное, место укуса потом так ужасно чешется, ведь они впрыскивают какое-то вещество, чтобы укушенный не сопротивлялся и не пытался их прихлопнуть. Мелкие гаденыши. Хотя не такие уж и мелкие – если нажравшиеся крови, то размером с мой кулак.

Упыри проникли в магический круг и принялись за свое гнусное дело. Присосались к голым спинам. Особый гурман впился одному магу в голый зад.

Но эти ничего не замечали. Я высунулась. Как они вообще сюда попали? Да в таком количестве? Они же не собираются здесь остаться?

Орден! Я похолодела. Наверняка это очередной безумный орден. Еще повадятся здесь оргии устраивать. Что ж мне теперь делать, переезжать, что ли? Как их спровадить?

Я посмотрела на небо. Немного дождя охладит эти горячие головы. Пусть увидят, насколько этот край недружелюбный. Пусть почувствуют, что сама природа им не рада. Я буду за природу.

Глава 2. Неожиданный сосед

Со стоном я приоткрыла один глаз и поправила компресс на лбу. Два этих простых действия отняли много сил. Ох, вчера перестаралась. Но зато какая была буря! Как будто бы ужас обрушился на землю. А какие молнии!

Перед глазами полыхнули яркие вспышки. Это от магического истощения. М-м-м… но оно того стоило. Град с куриное яйцо, ледяные струи воды стеной, крики магов, по которым попадают градины. Прелестно.

Все в кровище, потому что нескольких упырей пришибло и они расплескали все, что выпили.

А как зазвучало заклинание, когда от холода у магов зуб на зуб не попадал. И да, дождь был не простым. Воде же не под силу затушить огненные символы.

Я слабо улыбнулась, вполне довольная собой. Еще немножечко полежу, и силы вернутся, а маги не смогут.

После их позорного бегства я так запутала следы, что никто больше не найдет это место. Пусть будет белое пятно на карте. Нужно было давно это сделать, но я думала – кто сюда полезет, в эту глушь? Оказывается, полезли.

Ксенофонт запрыгнул на кровать, улегся рядом и заурчал так, что его тело начало сотрясаться, как в лихорадке.

– Что бы они ни замыслили, у них ничего не вышло. А то взяли моду…

Я хотела сказать: «Взяли моду нарушать границы личного пространства. И мое личное пространство – это без малого тридцать квадратных километров».

Кот меня отлично понял, по глазам вижу.

– Это были друзья твоего хозяина?

Ответом мне послужил хитрый прищур.

– Нет, конечно. Ну какие это могут быть друзья. Враги?

Тут меня осенила догадка:

– Эти жалкие колдунишки хотели проникнуть в башню и лишить нас книг. Негодяи! – возмутилась я. – Разграбили бы башню. У этих чужие артефакты прямо прилипают к рукам.

Тут мой взгляд упал на прикроватный столик, где лежал красивый кристалл, который я забрала из башни. Ну, кроме книг. Подумаешь, это не считается. Мне можно.

Мы с котом немного полежали.

– Но теперь-то мы с тобой, Ксенофонт, заживем, как нам нравится. Никто не будет мешать.

Стоило этим словам вылететь у меня изо рта, как окружающую тишину, словно нож, прорезал крик. Нет, даже не крик, а рык, или вопль, или стон. Короче, какой-то исступленный, полный безысходной тоски и боли звук, что у меня аж челюсть свело.

– Это еще что?

От неожиданности я даже села и отбросила компресс. Ксенофонт скатился с кровати, прижал уши, зло зашипел, продемонстрировав при этом отменный набор острых клыков.

– Им что, мало? Опять! Но как?

Это был удар. Не могла моя магия не подействовать! Но зато ничто так не тонизирует и не придает сил, как ярость. Я-то планировала валяться в неге несколько дней, но раз такое дело…

Через несколько минут я была готова испепелить любого мага, вставшего у меня на пути. Плащ развевался у меня за плечами, словно крылья, волосы встали дыбом и завились мелкими спиральками, между ними пробегали искры – это я поняла по характерному потрескиванию.

У башни я оказалась в рекордно короткий срок, потянула носом воздух.

– Кто здесь? – грозно спросила я.

Никто не отозвался. Видно, боятся.

Я медленно начала обходить башню по кругу.

Он лежал на траве, прямо около черного входа, и глядел в небо. Колдун даже не соизволил повернуть головы, его губы что-то шептали, но услышать, что именно он говорил, не представлялось возможным.

Я рассудила, что лучше всего сразу показать магу, насколько ему здесь не рады. А то если начать с вежливой отвлеченной беседы о погоде, то в нем может зародиться ложная надежда. Нет, сразу к делу.

– Эй, ты! – пошла в атаку я. – Чего разлегся? Вставай и проваливай отсюда, нечего тебе здесь делать!

Вот так просто и понятно. Вполне себе доходчиво, прямолинейно. А то мужчины вечно делают вид, что не понимают намеков, так тут все прозрачно.

Колдун вскочил и бросился прочь.

Ничего себе! Весьма удачные переговоры. Я ожидала, что он будет препираться, протестовать. Но все получилось на удивление легко.

Достигнув края полянки, маг упал, нелепо взмахнув руками, подлетая в воздух. Как будто кто-то невидимый выбил почву у него из-под ног, ну или дернул за поводок.

А потом маг снова закричал. Мне пришлось зажать уши. Если мы с Ксенофонтом услышали его в домике и это проняло до костей, то можно представить, какой эффект получился вблизи.

Тем временем у колдуна начали подергиваться руки, потом его выгнуло дугой, на губах запузырилась пена.

Пфф! Еще и припадочный какой-то. Раз такой болезный, то, спрашивается, чего это он забрался в такую даль? Ему бы в столицу, там целители с их зельями. Тем более осенью разные обострения приключаются.

Маг немного побился в конвульсиях, после чего все-таки взял себя в руки и пополз в сторону башни. Тут его совсем отпустило, он сел, тряхнув головой. Сфокусировав взгляд на мне, он прохрипел:

– Воды…

Что-то в его голосе было такое… Заранее проклиная свое мягкосердечие, я сходила в башню, плеснула в ковш воды из кувшина и принесла страдальцу.

Пока маг жадно пил, я смогла его рассмотреть повнимательнее. Из-под черного балахона, перехваченного в талии широким поясом, торчали голые волосатые ноги с лепными икрами и со ступнями нехилого такого размера. Пятки почернели от грязи.

Лицо хорошее. Матушка моя называла такой типаж породистым, что бы это ни значило. Если нужны подробности, то вот: два глаза – хорошие, изумрудные, нос – тоже хороший, и рот на месте.

Напившись, колдун вытер рот тыльной стороной широкой, как лопата, ладони:

– В-ведьма? – хрипло спросил он.

Я даже не посчитала нужным ответить. И так видно.

– Все, воды попил – давай лети отсюда…

– Не могу… – сказал он.

Вот с детства не люблю, когда мне перечат. Я прищурилась и посмотрела ему прямо в глаза. Пусть поймет, что ответ в корне неверный.

– Я бы ни секунды не задержался в этой дыре, но…

На дыру я обиделась, все-таки тут мой дом. И только я могу называть свою глушь «дырой».

– Но? – Я угрожающе сделала шаг вперед и нависла над ним.

Поскольку он сидел на земле, я могла это проделать.

– …но я теперь привязан к башне.

Колдун, пошатываясь, поднялся на ноги, потянулся так, что хрустнули суставы. Какой он высокий. Когда на земле валялся, казался помельче. Он поправил свой балахон и направился ко входу в башню.

– Привязан, так отвяжись.

– Да, еще кто-то спутал все следы и энергетические линии переломил.

Хм… интересно, кто бы это мог быть?

– Так это твои друзья тут выплясывали вчера?

– Братья ордена Онсельма Рихтенбергского. Проклятые предатели и интриганы.

– И за что они тебя так? – Я добавила своему голосу сочувствующие интонации.

Маг бросил на меня такой взгляд.

– Заточили, чтобы я не мог явиться на Совет.

– Послушай, путы можно разорвать. Давай же, напрягись. – Я пошла вслед за магом. – Тебе тут не место.

Он задумчиво огляделся и пробормотал:

– Странно. При башне должен жить фамильяр.

Не успел явиться, а уже хочет моего кота. Как типично для колдунов. Думают, что весь мир принадлежит им.

Вдруг он резко остановился и развернулся ко мне, я едва успела вовремя затормозить, иначе воткнулась бы в колдуна, так сказать, на полном скаку.

– Где мои манеры? Я маг первой ступени…

– Всего-то. Начинающий, значит.

– Это высшая ступень. – Его глаза сурово блеснули. – Кавалер ордена часов и чаш, магистр непознанных наук…

О, это надолго! Сейчас как возьмет разгон – не остановишь. Любят они пышность титулов, а как начнут друг другу навешивать блестящие значки, так все, считай, конец. Колдун продолжал перечислять свои регалии и наконец произнес:

– Мерлин.

– Что?

– Маг первой ступени…

– Да нет. Имя?

– Меня зовут Мерлин.

– Серьезно?

– Абсолютно.

Нет, ну надо же!

– Мерлин, как глава всех магов? – переспросила я, все еще сомневаясь, что правильно поняла.

– Да.

– Похоже, родители прочили тебе блестящую карьеру. Был бы мерлин Мерлин?

Маг насупился.

– Могу я узнать имя своей собеседницы? – чопорно осведомился он.

– Не стоит.

Он удивленно воззрился на меня, а я бросила на прощание:

– Счастливо оставаться.

Отправилась к своей хижине.

Что ж… если он привязан к башне – замечательно. Мне необязательно его видеть. Жаль, конечно, что теперь не придешь так свободно за книгами, но я что-нибудь придумаю.

Глава 3 Бой с умертвиями

Утром со стороны лужайки выпал снег. Допускать снег в огород колдовских растений – это глупый предрассудок. Но в остальном лесу стояла зима. Я выглянула в окно и порадовалась, что снег нужного белого цвета.

В прошлом году, когда у меня была зима, для настроения сделала снег розовым. К концу дня я чуть с ума не сошла. Было ощущение, что лопнула огромная розовая свинья. В общем, цветной снег – это глупость. Я пробовала синий – темновато получается. Белый и только белый – вот единственный приемлемый вариант.

Сегодня по плану у меня должен быть выходной. Зимой на меня нападает задумчивое настроение. Хорошо затопить печку, смотреть на сиреневые ранние сумерки и петь песни.

Но зимнее настроение так и не пришло. Меня беспокоило то, что поблизости обретался сильный маг. Знаю я их подлую породу. От скуки или же по злобе такой экземплярчик может свести на нет все мои усилия. А в этих лесах я добилась уже очень многого.

На болотах вновь завелись блуждающие огоньки – трех видов. Недавно заметила, как на тонких, неокрепших ногах из одного бочага в другой перевалился болотник. На его круглой, поросшей мхом башке светилась поганка.

По веткам спокойно прыгали ауки, и их веселые «ау» разносились теперь по всему лесу. Прошлым летом русалка, которую я принесла сюда мальком и выпустила в озеро, отложила икру. Длинные слизистые ленты крепились к водорослям, а русалка плавала вокруг, отгоняя хищных рыб и карликовых ихтиандров.

В общем, лес только начал становиться волшебным, а тут раз – и маг. Именно маги добились того, что в нашем мире многие лесные обитатели остались лишь в легендах. Совершенно бездумным истреблением, хищническим освоением лесов маги… Так, стоп. Иначе я заведусь.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться. Не помогло.

Да, еще я увидела ЕГО. Он пробирался к моему дому, практически плыл через сугроб.

Я едва не застонала. Значит, не так уж он и привязан к своей башне, раз может довольно свободно расхаживать. Ну все. Не видать мне покоя.

Он добрался до входной двери и забарабанил в нее изо всех сил. Было крайне сложно делать вид, что я ничего не слышу.

Потом он почти впечатался носом в окно и корчил дикие рожи. Я отвернулась и принялась подбрасывать в печку дрова.

Может, ему надоест, и он просто уйдет. Вроде все стихло. Ушел? Я поднялась с кресла и выглянула в окно. Через сугроб тянулась колея, потом эта самая колея сворачивала за угол.

Я перешла к другому окну. Он. Стоял. В огороде. И жевал горошек. Прямо со стручком. Увидев меня в окне, махнул рукой и пошел к черному входу.

Дверь-то не заперта!

Я поспешила туда, но опоздала. Маг ввалился ко мне в хижину. Метла в моих руках оказалась сама собой. Взмах. По моему плану она должна была обрушиться прямиком на голову нахала, рискнувшего без приглашения переступить порог ведьмовского жилища.

Но палка оказалась остановлена цепким захватом. Я дернула метлу на себя, она не сдвинулась с места.

Маг улыбнулся широкой белозубой улыбкой. Невыносимый тип.

– Добрый день, ведьма, – вежливо поздоровался он. – Я стучал.

– Я знаю.

Мерлин самым светским тоном продолжил:

– Признаться, я в недоумении, с чего бы зиме наступить настолько внезапно. Да еще с такими выдающимися сугробами.

Мы так и стояли, перетягивая метлу.

– А с того, – пыхтя и отдуваясь, сообщила я, – что сегодня у меня по плану зима. Завтра уже начнется весна.

Он неожиданно разжал руку, и мы с метлой рухнули на пол. Это было довольно унизительно.

– Как? Ты смеешь вмешиваться в естественные циклы смен времен года? Это же запрещено Вестфалнакской конвенцией от 1689 года.

Вот. Начинается. Именно поэтому я уехала сюда, чтобы не слушать все эти нудные речи про конвенции и про «можно» и «нельзя».

Я уже начинаю ощутимо скучать по старому чернокнижнику. Его не волновали такие мелочи, как смена времен года.

– Форсированная смена циклов может привести…

– Пришел ко мне в дом и давай навязывать свои магические принципы, – огрызнулась я. – Нет, Мерлин, который никакой не мерлин, тут на много миль вокруг действуют мои правила.

Я поднялась и поудобнее перехватила метлу. К чему приводит доброта: подашь человеку воды, а он на следующий день вламывается к тебе домой и начинает поучать на тему погоды.

– Ты хоть знаешь, что в этих местах зима длилась почти восемь месяцев? Это вообще нормально? Как по мне – чистый бред. Если природа бредит – это не значит, что нужно все пустить на самотек, – попыталась я воззвать к разуму.

Его глаза гневно блеснули. Маг выпрямился во весь свой нехилый рост и посмотрел на меня сверху вниз. Но ничего, мы не гордые. Я взяла табурет, пододвинула его поближе и встала на него. Теперь я даже чуточку возвышалась над магом.

– Тут. Мои. Правила, – весомо сказала я.

– Больше нет, – кинул он. – И хоть меня поместили сюда не по моей воле, я наведу здесь порядок.

Он развернулся и направился к двери.

– Да чтоб ты провалился, – в сердцах сказала я.

И знаете что? Он провалился. Клянусь, я его не проклинала. Нет, я все-таки еще не достигла такого уровня бесстрашия, чтобы проклинать мага в открытую. Я бы сделала это попозже, по-тихому. А это была всего лишь эффектная фигура речи.

Поэтому я очень удивилась, когда под его ногами провалились доски, и он рухнул в подполье.

Сначала было очень тихо. Я спрыгнула со своей табуретки, осторожно подкралась к дыре и заглянула во тьму.

– Эй… маг? Ты живой там?

Вместо ответа внизу полыхнуло синим пламенем. Мой бедный домишко затрясся.

– Умертвия! – раздался крик.

Значит, живой.

Снова промелькнула вспышка заклинаний, и на этот раз я смогла полюбоваться на то, что обитало в моем подвале. Там была целая армия мышиных мертвецов, потревоженные столь грубым вторжением, они ринулись в атаку.

Маг огородил себя защитным кольцом и пыхал в них заклинаниями. Все вокруг ходило ходуном.

– Пойдем, Ксенофонт, – сказала я коту.

Мы с ним вышли в сад. И кто теперь скажет, что я поступила неразумно, сохранив в своем огороде прекрасную теплую погоду? А так трясись на холоде, стоя по пояс в снегу.

Мы с котом устроились под яблоней с молодильными яблочками.

Я сорвала одно и принялась задумчиво жевать. Где бы ты ни была, можно оставаться красивой. Предложила кусок яблока коту, он скривился и отвернул морду.

– Ешь давай. Витамины. Да и годков-то тебе немало. На!

Ксенофонт не поддался на уговоры. Пришлось затолкать кусок ему в пасть. Он, конечно, отплевывался, но все же немного проглотил. Шерсть сразу же заблестела, а усы начали топорщиться щетками.

А домик продолжал трястись от колдовства, творимого магом. Из трубы на пару метров вверх взмыл столп зеленого пламени.

– Да что он там делает? Неужели нельзя аккуратнее? Так он мне хижину развалит.

Судя по отголоскам колдовства, маг был боевой.

Дверь распахнулась, и в огород выплеснулось мышиное воинство скелетов, они преодолели огород и ввинтились в сугроб, уходя в неизвестность.

– Ксенофонт, ты не просто убийца. Ты – маньяк. Это ж надо, столько…

Кот следил за потоком зомби с философским видом.

Наконец-то исход скелетиков закончился.

– Все? – спросила я кота.

Судя по его виду, он не помнил точного числа своих жертв.

Мы вошли в хижину, чтобы увидеть, как маг выбирается из подпола. Его балахон выглядел так, как будто его погрызли мыши.

– Это… это…

Кажется, он не находил слов.

Тут я снова проявила доброту – налила ему водички.

– Это что такое было? – рявкнул он.

– Понятия не имею, – ответила я. – В подвал я не спускалась.

(Ну да, пару дней уже).

– Только темные маги обладают способностью поднимать мертвых. Ни одной ведьме это не под силу.

А он еще и убежденный магинист. Уверен, что только мужчины способны колдовать. Отлично просто.

– Так, – маг продолжал мерить шагами комнату, – тут происходит невесть что. Теперь мне очевидно, что сюда судьба забросила меня не просто так.

Меня начал конкретно напрягать его решительный настрой.

Он погрозил мне пальцем.

– Нет, теперь я осознаю…

Я поставила чайник на плиту, ожидая, что вот-вот на меня обрушится план. Нет, не так… ПЛАН по усовершенствованию моего мира.

– Да, сомнений быть не может, перед тем, как вырваться отсюда, я должен… Да, это достойная цель!

Мерлин стремительно покинул хижину, продолжая бормотать себе под нос. Мне не понравилась такая интрига. Лучше знать, что он задумал, чтобы рушить его начинания и душить нововведения на корню.

– Что? Эй! Что ты хочешь делать? – крикнула я и метнулась к окну, чтобы увидеть, как он торопится к себе в башню, пробираясь по сугробам.

Выходной точно не задался, прямо хоть продлевай зиму на еще один день. Еще в полу образовалась нехилая такая дыра, которая требовала ремонта.

А с этим магом нужно что-то решать. Я уселась в кресло, сложила пальцы домиком и принялась размышлять. Можно попробовать заманить его в лес и оставить на съедение волкам. Этот пункт я сразу же отбросила. Не могу же я подвергать волков такой опасности, и, потом, непонятно, как далеко он может уйти от башни.

Или можно отравить яблоко, постучаться к нему в дверь в образе доброй старушки. Дождаться, пока он съест и заснет вечным сном.

Этот вариант я тоже отбросила как ненадежный. Обязательно явится агрессивный романтик, разбудит его поцелуем, и все насмарку. А варить отравленные яблоки долго и муторно.

Так что же придумать?…

Ничего дельного в голову не шло.

А еще табакерка на каминной полке злорадствовала по полной:

– Кончилась твоя беззаботная жизнь. Думала, что будешь повелительницей лесов и гор, а вот и нет.

Стало немного грустно, по сути, дух прав. Придется бороться за свой образ жизни.

А когда мне грустно – я колдую.

Взяла котел и поставила его на огонь, открыла книгу заклинаний, полистала несколько страничек, ожидая, когда на меня снизойдет вдохновение.

По ощущениям, хотелось чего-то алхимического и сурового. Так что я плюнула в котел. Ого! Ядовито получилось.

Создам-ка я виверну. Это, конечно, амбициозно, но после замечания Мерлина о том, что ведьмы чего-то там не могут, я решилась.

Итак, ртуть, свинец, чернозем, моя слюна в виде яда.

Суть алхимии в смешивании элементов и преобразовании материи. Огонь под котлом вспыхнул, когда я произнесла формулу. Теперь следует добавить воздуха и жидкости.

В качестве эксперимента плеснула персиковой настойки. А что, с одной стороны, жидкость, а с другой – те, кто ее пробовал, утверждали, что чуть не улетели с этой земли.

Колдовство зрело и набирало силу, понадобится несколько дней, чтобы все элементы сплавились в единое целое, а потом настанет черед самого захватывающего – придания формы.

Итак, классическое представление о вивернах – это нетопыриные крылья, длинная змеиная шея и не менее длинный хвост, оканчивающийся ядовитым жалом, острым, словно кинжал. Некоторые считают, что это существо – близкий родственник дракона, но я придерживаюсь иной точки зрения. Как по мне, драконы и виверны совершенно непохожи. У них разные привычки, способности. А главное, драконы обладают магией. Хоть колдуны стараются это отрицать. Иначе как истреблять разумных существ, да еще и способных к колдовству?

И снова мои мысли вернулись к моему новому соседу. Надо будет все же нанести ему завтра визит, выяснить, что он задумал, а потом помешать его планам!

Субстанция в котле яростно зашипела. О, виверна получится лютой.

И все же – до чего несносное соседство у меня с этим магом.

На секунду я отвлеклась от котла, вышла в огород и громко позвала кикимору. Когда рядом с порогом зашуршало, застучало, завозилось, я, не оборачиваясь, попросила:

– Проследи за ним.

В ответ раздался стук. Один раз. Это означало «да».

Кикимора уползла, а я вернулась к своему проекту. Виверна. Подумать только, в горах скоро появится столь уникальное существо.

Глава 4. В которой обнаруживаются некоторые достоинства колдуна

Наутро пришла весна. Земля раскисла, звенела веселая капель, а солнышко приятно пригревало спину. Но своего соседа я не застала. Башня была запечатана, от входа тянулась цепочка четких следов.

А вдруг он смог разорвать удерживающий его здесь поводок и теперь уже на пути в столицу? Что ж… это было бы прелестно. Останется еще раз запутать пути, чтоб наверняка.

Предаваясь этим сладким размышлениям, я пошла по следам, которые вывели меня к небольшой речушке неподалеку. Но так как зима кончилась и талая вода устремилась вниз со склонов, то теперь ручей напоминал полноводную реку.

Тут-то я и наткнулась на самого опасного хищника за охотой. Замерла на месте, чтобы не привлекать его внимание, а заодно в попытке оценить всю ту опасность, с которой мне придется иметь дело.

Он меня не видел, поскольку все его внимание было поглощено бурлящей вокруг водой. Невольно я залюбовалась: какая сила и мощь в каждом сдержанном движении. Какая выдержка. Прекрасные мышцы, так и перекатываются под кожей. Мощные лапищи и крепкая шея. Мужественная линия подбородка, который теперь покрывала щетина.

Мерлин стоял по пояс в ледяной воде, на обнаженном торсе блестели капельки брызг. В руке он сжимал самодельное копье.

И как ему не холодно? Я поежилась от одной мысли, чтобы войти в талую воду, которая всего несколько часов назад была льдом и снегом. А этому хоть бы хны. Я прищурилась, силясь рассмотреть: может, он наложил на себя чары? Но что-то не похоже. Видимо, просто закаленный. И мускулистый.

До меня доходили слухи о школах магов, где из одаренных детей ковали вот таких вот…

Нет, ну если рассматривать его как самца, то это определенно выставочный экземпляр.

Резкий выпад, копье пробило толщу воды, и вот на острие уже дергается крупная Iklasmia Horlilia. Мерлин издал победный клич и начал медленно выходить из воды.

Если вы решите изготовить себе набедренную повязку для купания из белой тонкой ткани – не тратьте силы и ткань. Она вас не согреет и не слишком-то много закроет. Так что это бессмысленно.

Спрашивается, чего он полез голым в реку? Неужели лень было высушить одежду заклинанием? Если таким образом он хотел произвести впечатление, то «ха-ха-ха». В ледяной воде размер не имеет значения!

– Вы? – в голосе Мерлина было столько удивления.

– А кого вы здесь ожидали увидеть?

Он попытался одеться, но при этом почему-то продолжал сжимать копье с бьющейся рыбиной. Так что его усилия были равны нулю.

– Да положите же ее! Или дайте мне, я подержу, – не выдержала я, наблюдая за тем, как маг прыгает на одной ноге.

Он вручил мне рыбину, словно букет цветов. Это было просто нелепо.

Я уже закатила глаза и хотела отпустить язвительное замечание, но вовремя вспомнила, что пришла выяснить его планы. Нужно быть помягче.

– Вы вчера так стремительно покинули мой дом… – начала я и потупила взор. – И вы все говорили о каких-то целях.

Мерлин наконец-то натянул штаны и рубашку. Интересно, маги забросили ему гардероб или он нашел вещи в башне? Хотя этот костюм шел ему гораздо больше, чем нелепый балахон. Но, подчеркну, у магов странные вкусы.

Погрузившись в размышления о модных тенденциях в среде колдунов, я как-то отвлеклась, а когда пришла в себя, то выяснилось, что Мерлин пытается мне что-то втолковать.

– Вы понимаете, что так нельзя? – сурово вопрошал он.

– Нельзя что? – переспросила я, помахивая рыбиной.

– Нельзя нарушать законы природы! – горячо воскликнул он.

Ах, вон оно в чем дело… Зануда. Теперь все ясно, почему я ни слова не услышала. Сработала давняя привычка, приобретенная еще тогда, когда я училась в ведьмовской школе, – пропускать мимо ушей нравоучения.

– Можно, – уверенно сказала я. – У меня тут все неплохо.

Он взглянул на меня как-то странно, в глазах мелькнуло что-то похожее на жалость. Я сделала над собой усилие и сосредоточилась.

– Ведьма, тебя нужно спасать, – уверенно заявил этот чудак.

Моя бровь удивленно взлетела вверх.

– От кого? – шепотом спросила я.

– Возможно, от тебя самой. Не знаю, что за обстоятельства привели тебя в эти горы, но так жить нельзя.

Волосы у меня на затылке зашевелились. Он говорил с такой убежденностью и таким пылом, что было даже жалко его перебивать.

– Здесь лес кишмя кишит опасными тварями.

Собственно, я над этим работаю.

– То, что случилось с погодой, не поддается описанию. В подвале этой убогой хижины обитали полчища каких-то неведомых мелких умертвий. Но ничего…

Я обратилась в слух, чтобы не упустить ничего из вредных идей.

– Но ничего, – с жаром повторил он, – я о тебе позабочусь.

– Это как же «позабочусь»? – сладко спросила я, внутренне начиная закипать.

Но Мерлин ничего не замечал и начал расписывать свой план.

– Возьму под контроль, наставлю на путь… ведьма не может так жить. – Далее он забормотал быстро, распаляясь все больше и больше: – Вам нужен контроль и надзор. А потом, когда я найду способ разорвать привязку к месту, мы отправимся в город, где…

Я не узнала, что же готовит городская жизнь.

Моя рука дернулась. И рыба опустилась на мага. Это рефлекс, я ничего не могу с собой поделать, когда слышу о том, что ведьмам нужен контроль и наставления на путь истинный.

Ой!

Сейчас он разозлится.

Но маг только вздохнул, видимо, призывая все свое самообладание. Ноздри его породистого носа нервно затрепетали, в глазах мелькнуло и тут же погасло пламя.

– Дикарка, – сказал он осуждающе. – Но как говорил Анхельм Звездоокий: «Да будет дано магу терпение, ибо ведьма существо суть вредное, но доброе».

У меня дернулся глаз. Ладно… будет ему доброта. Такая, что он ужаснется.

– И с чего же столь блестящий ум начнет? – ядовито поинтересовалась я.

– С завтрака, а потом займусь погодой. Нужно вернуть естественный ход вещей, – поделился он.

Я глубоко втянула носом воздух. Так, придется вспоминать, как правильно общаться с магами. Ох, не для этого я сюда переехала, но, видимо, надо будет смириться с временными трудностями.

А то вон как у Мерлина глаза блестят, жажда деятельности так и обуревает.

Если сейчас сказать «нет», то он в лепешку расшибется и свернет мне тут погоду.

– Замечательно, – одобрила я. – Завтрак есть важнейший прием пищи. Ни одно дело не стоит начинать, не позавтракав.

Мерлин важно кивнул и вновь вручил мне рыбу.

– Вот, – сказал он, – я уже вижу, что терпение приносит плоды. Достаточно твердо заявить свою позицию, как ведьма немедленно согласится, оставив свои глупые идеи.

По лесу разнесся скрип. Это были мои зубы. Щеки свело судорогой, но зато гримасу на моем лице можно было принять за улыбку.

Во всяком случае, Мерлин так и просиял.

– Идем, – величественно махнул рукой он, – ты приготовишь рыбу и скажешь, что там за погодная схема…

Отравлю! Рыбу ему готовить… Ярость была готова вспыхнуть и затопить мое сознание, но я отодвинула это чувство. Ага! Значит, «скажешь, что за погодная схема». Выходит, он уже пытался изменить погоду, но у него не получилось. Так-так-так, кто-то силен, но не всесилен.

– Сейчас здесь должны лежать сугробы выше человеческого роста и бушевать зимние шторма, – как бы между прочим заметила я. – Не лучше ли менять погоду, когда привязка к месту будет разорвана? Иначе придется сидеть в башне и варить суп из мышей. А так погодная схема весьма проста. Даже упоминаний не стоит. Ее же делала я. А что может ведьма?

Я тонко улыбнулась и посмотрела на мага чистым, наивным взглядом, даже ресницами похлопала. Для убедительности.

Он насупился, раздумывая.

Даже самый упертый и твердолобый маг не желает мерзнуть, да и вряд ли он любит суп из мышиных хвостиков, а также гордость не позволит ему признаться, что он не справился с «простой» погодной схемой… Я ждала, затаив дыхание.

– Пожалуй, перемену погоды можно отложить на некоторое время, – наконец-то сказал он.

– Славно, – кивнула я и улыбнулась уже по-настоящему.

И клянусь, в моей улыбке была только капелька злорадства. Совсем маленькая.

Мы двинулись обратно по дорожке. Мерлин шагал впереди, а я с рыбой – позади, словно верный оруженосец. При этом не могла не обратить внимание на то, как перекатывались мышцы на мужской спине. Рубашку Мерлин заправил в штаны, так что от моего взора не укрылась и та часть, где спина теряет свое гордое название.

Сложен он был просто волшебно.

Несколько раз он поворачивался и слегка хмурился, видно, мой ведьмовской взгляд жег. Как бы то ни было, до башни мы добрались в рекордно короткий срок.

Перед дверью я вручила ему рыбу.

– Счастливо позавтракать, – вежливо сказала я.

Он выглядел обескураженно.

– Куда ты?

– Возвращаюсь к себе в хижину. У меня там…

У меня там виверна стынет, но ему об этом знать совсем необязательно.

– Дела, – сказала я. – Очень много дел.

– Но как же? – Мерлин махнул рыбой.

А я махнула ему рукой и поспешила восвояси.

Пусть привыкает справляться самостоятельно, а то как он легко решил, что я буду за него готовить. Маги привыкли, что ведьмы на них работают. А некоторые так вообще рады присвоить себе чужие достижения. Перед глазами промелькнула картина: полный зал магов в нарядных бархатных мантиях, тяжелые медальоны сияют драгоценными камнями. Они рукоплещут. Овация все длится и длится. Какое открытие, какая выдающаяся работа. Вам так повезло, что

вы находились рядом с гением. Проклятый К.! Но нет, ему не удастся испортить мне настроение!

Я покачала головой, отгоняя неприятные воспоминания. А казалось, что эти мысли остались в прошлом, но появление мага всколыхнуло их, подняло со дна разума, и теперь потребуется время, чтобы вновь упрятать их подальше.

Глава 5. О вреде навязчивых идей…

Я склонила голову набок, рассматривая содержимое котла. Пора было переходить к приданию формы моей виверне. Но вдохновения не было.

И всему виной Мерлин, окопавшийся в башне. Его присутствие я ощущала даже на расстоянии.

Кикимора настучала, что маг много колдовал, много сидел на полу, сложив ноги бубликом (несколько раз у нее переспросила, но не ручаюсь за точность перевода с кикиморинского). Сама кикимора, естественно, ничего не могла разобрать: ни какими заклинаниями он пользовался, ни какие знаки чертил. А потом этот негодяй почувствовал присутствие нечисти и навесил на окна какие-то чары, так что следить за ним стало невозможно.

Это настораживало. Я бы даже сказала, напрягало. Тем более, что колдун оставил меня в покое. Больше не приходил, бесед не затевал. Полагаю, что его все-таки задела проявленная мной «черствость» и нежелание готовить ему завтрак, но кто его разберет, что он там задумал. Однако я не верю, что он решил просто жить и смирился со своим положением. Тем более, он с такой горячностью рассуждал о переменах. И вот уже три дня от него нет никаких вестей. Ни слуху ни духу! Очень подозрительно. Я приготовилась держать осаду, вести с ним ядовитые словесные перепалки, а он совершенно не оправдывает моих ожиданий! Подлец!

И был еще неприятный вопрос с фамильяром…

К счастью, на Ксенофонта присутствие мага никак не повлияло, он вел обычный свой кошачий образ жизни, и подвал уже начал пополняться новыми умертвиями. Меня радовало, что кот не предпринимал попыток меня оставить и вернуться в башню, чтобы занять место фамильяра колдуна. Надеюсь, что такая вредная идея так и не придет в его маленькую черепушку.

Я вгляделась в мутные глубины алхимической субстанции.

Да уж, для такой работы нужна крайняя сосредоточенность, кристальная ясность мысли. А в моем состоянии лучше не начинать, а то форма выйдет кривая и нежизнеспособная.

Пришлось закрыть котел тяжелой крышкой. Пусть еще настоится. Возможно, это добавит виверне каких-нибудь удивительных свойств.

– Что, этот красавчик маг больше не придет и не очистит твой подвал?

Я резко обернулась. В словах духа из табакерки мне послышалась жуткая пошлость. Но табакерка выглядела подчеркнуто бесстрастно.

– Надеюсь, он забыл дорогу в мой дом.

Почему-то я сразу же подумала про огород. Мерлин же должен чем-то питаться. Рыбина хоть и была здоровой, но ее явно не хватит надолго… А горошек и салат на месте. Никаких следов мага.

– Нет, я не буду его жалеть, – сказала я. – Мне нет дела до его диеты.

– А кто говорит про жалость? – изумилась табакерка. – Я сказал, что он красив.

– Много ты понимаешь. Так, ничего выдающегося.

Дух издал противный звук, который должен был мне сказать, что понимает узник табакерки в магах поболее меня.

Я бы скорее укусила себя за локоть, чем признала, что Мерлин действительно красив.

Дом сотрясся. Со стола попадали книжки. Чашки и тарелки выпрыгнули с полок и устремились к полу, чтобы с радостным звоном превратиться в осколки.

Котел угрожающе накренился. Табакерка воспользовалась суматохой и прыгнула с каминной полки – быстрый кувырок, и она закатилась за печку.

Ксенофонт был вырван из объятий своей лежанки. Приземлился на лапы и заозирался вокруг, глядя на мир дикими глазами.

Я же едва успела бросить заклинание, чтобы все замерло. Но все равно несколько стаканов умудрились разбиться.

Сама я не удержалась на ногах и шлепнулась на пол.

Где-то далеко в горах раздался трескучий грохот – это сорвались лавины и устремились вниз по склонам.

– Нет, он невыносим! Что он себе позволяет? Я так и знала, что от магов ничего хорошего не жди. Он пытается все разрушить!

Я не успела опомниться, как уже шагала к башне, хотя мне казалось, что я найду ее в руинах, а Мерлин, скорее всего, убрался куда он там хотел… на Совет магов.

Сила заклинания поражала. Мощь зашкаливала. Не представляю себе привязку, которая после такого воздействия не исчезла бы.

⁂

Башня стояла целехонькая. Мерлин сидел на крыльце, уперевшись лбом в ладони. Когда он отнял руки от лица, я вздрогнула и мысленно ухмыльнулась.

Если бы дух из табакерки его сейчас увидел, то у него бы не повернулся язык, или чем он там вещает, назвать мага «красавчиком». Все лицо было покрыто укусами. Упыри постарались.

Я нахмурилась и постаралась придать голосу строгости.

– И почему это, скажи на милость, ты решил устроить землетрясение?

Мерлин выдал: «Мфрм», – и махнул рукой в сторону леса.

– Они… Они…

– Упыри? – подсказала я.

– Да! Я хотел их убить!

– Чем? – с чисто научным любопытством спросила я.

Он смешался, но ответил:

– «Арканис». Они отвлекали.

– «Арканис»? – не поверила я.

Видно, они его здорово допекли, что Мерлин бухнул по ним таким ужасным заклятием.

– И как результат?

Он скривился.

– Я хотел избавиться от привязки. Медитировал, открыл магические потоки, очистил мысли и отрешился от мира, но эти твари каким-то образом умудрились обойти защитные печати и проникли в башню.

Ха! Упыри в этом мастера. Они тысячелетиями приспосабливались и оттачивали полезные умения. Не удивлюсь, если среди них появятся магически одаренные особи, которые разработают систему ритуалов.

А Мерлин продолжал сокрушаться:

– Они пили мою кровь, словно маги-отступники под Ральдоном.

– Ты участвовал в Ральдонском штурме? – удивилась я.

– Да, – сухо подтвердил он.

Мерлин как-то даже повысил свои ставки в моих глазах.

Ральдон – довольно красивая крепость. Была. Пока в ней не окопалась кучка воинствующих безумцев. Они организовались в совершенно дикий культ и принялись творить совершенно непотребную магию.

Мои взгляды на колдовство нельзя назвать консервативными, я здесь нарушила не одну сотню правил и различных магических конвенций и декретов, но у меня есть принципы: я против омерзительных ритуалов и всего такого прочего.

– Ладно, я поговорю с упырями. Сделаю им внушение, они больше не будут нападать, – сказала я. – Но земля дрогнула не от «Арканиса».

– «Проветто», – тихо сказал маг.

– Ого! Не слабо.

– «Не слабо», – передразнил маг. – Но даже «Проветто» не смогло разорвать привязку.

Я села рядом с ним.

– Послушай, как та кучка голых клоунов, что прыгали тут перед башней, смогла сотворить такие мощные чары? Они бросались всеми символами и тянули унылые заклинания. Непохоже, что произошло что-то серьезное…

– Так ты видела, что происходило? – изумился он.

– Частично.

Мерлин задумчиво почесал щеку.

– Дело действительно не в ритуале. Эти… – он довольно грубо выразился, – взяли из Ральдона артефакт – черный камень. Его сила меня здесь удерживает.

– У каждого артефакта есть срок жизни.

– На пятьсот лет хватит, – мрачно сказал Мерлин.

– Долго. – Я даже погрустнела.

Мне стало немного жаль мага. Самую капельку. Вот же не повезло, придется сидеть в моих лесах, жить в этой башне. День за днем таскаться по тропкам.

С другой стороны, это значит соседство на пятьсот лет. На меня напало редкостное благодушие, и я предложила:

– Может, сон? Лет на пятьсот? Проснешься бодрый и свежий, разорвешь поводок и разберешься со своими недругами. Могу помочь с чарами.

Маг продолжал задумчиво расчесывать упыриные укусы.

– Нет, – сказал он. – Сон – это для слабаков.

Поднявшись, Мерлин с хрустом потянулся.

– Пойду поохочусь, – сказал он. – Мне нужно остыть. Если какие-нибудь опасные твари будут настолько беспечны, что попытаются напасть, то схватка – это то, что мне сейчас нужно.

Поохотиться? Мои тварюшки! Моя нечисть! Мои магические создания!

– Уже? – поразилась я и постаралась урезонить мага. – Так скоро? Ты же только что кастовал два сильнейших заклинания подряд.

– Я быстро восстанавливаюсь, – сказал Мерлин. – Все дело в дисциплине и регулярных тренировках. И потом, для охоты не нужна магия.

– Но ты не можешь…

– Не могу чего?

Он навис надо мной, и мне пришлось сильно запрокинуть голову назад, чтобы увидеть выражение его лица.

– Не можешь просто брать и убивать местных существ, – сказала я, выбираясь из его тени и тоже поднимаясь на ноги. – Не для того я их здесь разводила, чтобы на них охотились. «Твари», как ты выразился, весьма редкие! А некоторых больше нигде не встретишь, кроме как в моих лесах.

Вся моя вспыхнувшая к магу приязнь испарилась без следа.

– Так вот чем ты здесь занимаешься! А я-то гадал, что может делать ведьма в этой глуши! Нашла занятие – наводнять мир опасной, жуткой, омерзительной нечистью. И как только они тебя не сожрали и не растерзали?

Глаза Мерлина метали молнии, голос гремел подобно раскатам грома. Гневался и отчитывал меня, а я этого не люблю.

– То есть те умертвия в подвале – твоих рук дело? – вопрошал он, пронзая меня суровым взглядом.

– Это не мои, – сказала я, но не стала выдавать Ксенофонта.

А то если он начнет читать нотации коту, то тот уйдет в леса, одичает, прибьется к стае волков, научит их чему-нибудь плохому.

– Нет, такое поведение точно нужно пресекать. Ладно погода – это еще можно понять. Но разводить монстров на заднем дворе – ни в какие рамки.

– Просто мои рамки это позволяют. – Я уперла руки в бока, чтобы выглядеть, как грозная ведьма. – И потом, ты тут всего несколько дней, а я только и слышу бесконечную критику или угрозы.

– Угрозы? – опешил маг.

– А как еще называется «возьму под ответственность», «вернемся в город» и вот это вот все?

Я смотрела сердито, но при этом лихорадочно думала, что же делать.

Усыпить. Без всяких яблок. Лет на шестьсот, чтобы наверняка. Нужно все хорошенько рассчитать, подготовиться и плавненько заколдовать моего соседа.

Я сменила гнев на милость, улыбнулась милой и очень доброй улыбкой.

Хорошо бы освежить магическую формулу «Морталис вивендис» – сон, смерти подобный, а то сейчас и не вспомню, как там точно будет во второй части заклинания: «ха-ар-мас ин» или «ха-ар-мак ир», и как идут указательные пальцы.

Мерлин тяжело молчал и тоже что-то обдумывал. Мне не понравился неестественно яркий блеск его глаз. Видно, мысли в его голове бродили опасные.

– Ведьма, – начал он тоном, не предвещающим ничего хорошего.

Голос его был таким добрым и успокаивающим, что у меня по шее побежал холодок.

– Я принял решение. Тебя надо спасать.

– Опять! – едва не застонала я.

– Да. Пока тебя не растерзали.

– Никто не собирается…

– Пока не свели с ума и не обглодали косточки. Я не могу выбраться отсюда, но, возможно, у меня получится…

И Мерлин начал чертить руками знаки для открытия портала.

Тут я реально испугалась.

– Я же запутала дорогу, ты не сможешь проложить путь через завесу.

Но он не слушал, колдовал, уверенный в собственных силах.

– Если что, тебя вынесет не в такую глушь, там будут маги и другие ведьмы.

– Я не хочу! – завопила я.

Дом ведьмы там, где ее кот. И я сама выбрала это место. Но упрямец не слушал и продолжал свое черное дело. В воздухе начинала неприятно светиться голубая дыра.

Надо было действовать решительно. Нет, мне не тягаться с ним в силе, но… Я никогда не уклонялась от опасности, всегда встречала трудности лицом к лицу. Вот и сейчас вместо того, чтобы бежать, я шагнула прямо к магу.

Когда я нервничаю, я колдую. И в голову лезет всякая дичь, ни одного приличного заклинания. Я повисла на шее у мага и поцеловала.

Как минимум четыре заклинания и одно проклятие окутали его серебристыми лентами.

Ему пришлось приостановить создание портала. Трудно одновременно выводить руками магические пассы и освобождать свою шею от цепких ведьминских объятий.

– Ведьма, – прорычал он. – Таким примитивным способом тебе меня не остановить.

Мерлин отмахнулся, и одна из серебристых лент заклинаний распалась, но три другие продолжали кружить.

– У тебя не получится нарушить концентрацию. И эти смехотворные штуки на меня не подействуют.

Еще одна лента рассеялась, но другие проворно извивались и крутились вокруг него и сплелись во что-то невообразимое. Главное, я пыталась вспомнить, что наколдовала во время поцелуя, но, убей меня, не могла. В памяти образовался провал. Я отпрыгнула от мага и завопила:

– Да что ты прицепился, как клещ! Я тебе никто, ты мне никто! Живу, как хочу! Не полезу в эту дырку между мирами.

Мерлин шагнул ко мне. Портал заколыхался и послушно поплыл за магом, словно воздушный шар на веревочке.

Намерения колдуна было нетрудно просчитать: он желал меня поймать и отправить в неизвестном направлении.

Я попятилась проворнее. Кому захочется отправляться в скользящий портал, еще и не слишком стабильный? Костей потом не соберешь!

Мерлин неотвратимо приближался. Мы вместе с моей гордостью, возглавляемые здравым смыслом, бросились наутек, но перед этим я метнула в мага тяжелое заклинание «Арморис» – оно должно было если не прекратить преследование, то хотя бы умерить пыл мага.

«Арморис» благополучно присоединилось к остальным заклятиям. Одежду мага теперь покрывали серебристые и черные нити. Со стороны могло показаться, что он прошелся через очень большую и липкую паутину. Но Мерлин посчитал ниже своего достоинства тратить даже секунду времени, чтобы стряхнуть с себя мои чары.

– Ты же мне потом спасибо скажешь! И поймешь, что я был прав, – выдал он, и решив, что бегать за мной – слишком энергозатратно, окружил огненным кольцом.

– Полезай сам в свой портал! – крикнула я и плюнула в пламя.

Оно взметнулось к небу, закрыв от меня мага, так что увидеть выражение его лица мне не удалось. Когда огонь подуспокоился, то Мерлин сказал с укором:

– Если бы я мог.

Я обрушила на мага все ругательства, которые только знала. Я весьма цветисто охарактеризовала его умственные способности, потом обозначила, что я думаю об охоте, повышенной агрессивности некоторых индивидов и о грубом вмешательстве в чужую личную жизнь.

Он же с остервенелой решимостью завершал портал, но вдруг сбился… Движения стали медленнее, веки отяжелели, а через пару мгновений Мерлин заснул. Стоя!

Мои «слабенькие» заклинания все-таки нашли путь и подействовали на боевого мага. И как бы он ни рисовался, но никто не может оставаться неуязвимым после сотворения такого колдовства вроде «Арканиса» и «Проветто». В другой ситуации я бы торжествовала, но нужно было как-то выбираться из огненного кольца.

После двухчасового локального проливного дождя я смогла перепрыгнуть заметно ослабшую огненную линию.

Мерлин спал. Незавершенный портал приглушенно светился, как будто тоже погрузился в сон.

– А почему бы не попробовать, – сказала я и после недолгих колебаний тихо подтолкнула мага.

Я не сильно рассчитывала на успех, но Мерлин возьми да исчезни.

– Ха! А говорили, привязан, – изумилась я.

Проблемы решились практически по одному движению руки.

Мокрая, но безмерно довольная собой, я отправилась домой. Перешагнув порог, я глубоко вздохнула, впервые за эти дни ощутив умиротворение и спокойствие.

Завтра моя жизнь вернется в привычную колею, а пока мне нужен отдых.

Глава 6. Химера

Утро началось с солнечного луча, который проник в мою спальню и ласково пощекотал щеку. Я улыбнулась и с наслаждением потянулась. Как легко дышится, когда поблизости не бродят маги с опасными идеями отправить меня в так называемый «цивилизованный» мир. Но я искренне надеялась, что Мерлина не разорвало на кусочки в портале и он уже отправился крушить своих врагов или чем он там хотел заниматься. А возможно, он спит в каком-нибудь чудесном месте, и во снах ему не является ведьма, проживающая в глухих лесах. Ха!

Я продолжала лежать в постели и размышлять о Мерлине. Да, с таким характером неудивительно, что его сослали в столь отдаленную башню. Странно, что колдуны не запихнули его в какой-нибудь ящик, исчерченный рунами, не сковали заговоренными цепями и не бросили в океан. Это же страшно, когда кто-то хочет взять и улучшить твою жизнь, не спрашивая твоего мнения. И главное, с каким упорством он действовал! Я только покачала головой и нахмурилась.

Он вроде что-то говорил про Совет. Интересно, был ли у него шанс стать мерлином всех волшебников? Но мерлин же обычно выживший из ума старикашка с такой длинной бородой, что ею можно обернуться минимум шесть раз. А Мерлин явно не старикашка, точнее, он антистарикашка. Боевой маг. И его могли назначить…

Почему «могли», одернула я себя, у него все еще впереди. И как раз в данный момент мой деятельный сосед вламывается в палату магов и заявляет о преступлении, как их… проклятых отступников. А! Вспомнила: братьев из ордена Онсельма Рихтенбергского.

Все настолько потрясены его занудством, что немедленно утверждают его на должность.

Я представила Мерлина в церемониальной мантии, расшитой золотом и серебром, в высоком колпаке и с тяжелым резным посохом в правой руке. Это видение показалось мне убийственно смешным.

Но хватит предаваться странным размышлениям. Сегодня у меня масса дел. Во-первых, нужно заняться дырой в полу.

Но сначала я прошлепала босыми ногами к котлу. Алхимическая субстанция свернулась в тугой комок и приобрела антрацитово-черный цвет. Похоже, что процесс начался без моего вмешательства. Странно, но, с другой стороны, я никогда не создавала виверну, а ни в одном рецепте не раскрывается всех подробностей.

Да, еще автор обязательно приукрасит реальность и снабдит самое сложное колдовство бесполезными комментариями о том, как «все легко» и «нужно лишь немного усилий, чтобы получить отличный результат».

Я закрыла крышку котла. Что ж, подожду и посмотрю, какую форму все это примет. Я предположила, что моя виверна получится классической с нетопырими крыльями и всем таким прочим.

Ксенофонт все время крутился рядом и очень внимательно наблюдал за каждым моим движением.

– Что ж, что вырастет, то вырастет. Когда наша виверна примет свой облик и расправит крылья, мы ее выпустим в горы.

Кот очень медленно моргнул, и я расценила это как знак согласия.

Теперь нужно заняться полом, а то домик имеет неряшливый вид, а я этого не люблю.

Сломанные доски напоминали драконьи зубы, я заглянула в подпол и прислушалась – в темноте шла какая-то возня. Сомневаюсь, что мыши живые.

– Опять принялся за старое? Ксенофонт, тебе следует бросить некромантские замашки.

Пушистый злодей потерся головой о мою ногу и сделал вид, что не понимает человеческую речь.

– Врун, – укорила я его и сосредоточилась.

Хорошо, что Мерлин этого не видит, а то у него случился бы припадок. Он же лучше всех знает, как можно колдовать, а как нельзя. Я заставила старые доски расти, словно они все еще были деревьями. Возмутительная магия, нарушающая законы природы. Ха!

– Могу себе позволить делать что хочу, – с вызовом сказала я, обращаясь в пространство.

Естественно, никаких возражений не последовало.

Так. Стоп! Почему нет никаких возражений из пространства? Табакерка хранила подозрительное молчание. Но обычно дух не мог себя пересилить и то и дело отпускал какие-нибудь замечания. Особенно он терпеть не мог, когда я объявляла себя «властительницей земель», «верховной ведьмой». А что, только маги могут выдумывать себе громкие титулы?

– Моя великая магия не знает границ, – сказала я, косясь на табакерку. – Повелительнице лесов и гор никто не указ!

Табакерка молчала. Только, кажется, слегка раздулась от неудовольствия и не высказанных язвительных замечаний.

– Ах, как же я хороша! Мое произношение магических формул просто совершенно.

Я затянула заклинание. И главное, магия исправно мне подчинялась. Старые доски послушно выпустили молодые побеги, набрали почки и даже распустились листвой. И ринулись расти. Пройдет пара дней, и дыра затянется свежей древесиной. А дальше уже совсем несложно высушить, придать форму и добиться гладкости. Все должно пройти без сучка и задоринки.

Теперь можно и перевести дух, позавтракать. И вот тут-то табакерку и прорвало. Пока я готовила, дух не прекращал нотации.

– Значит, ты извела мага. А он был настоящий колдун и дело тебе говорил. Некоторые ведьмы слишком задирают нос и считают себя вправе вмешиваться в природу. Но помяни мое слово…

Дух из табакерки обнажил нехилые знания магических законов, но, почувствовав, что меня не проймешь простым цитированием и давлением на совесть, сменил тактику.

– Ты будешь проклята, Матильда, дочь Бастинды! Обреченная на одиночество, будешь кружить в лесах и шататься по горам. Не видать тебе простого женского счастья. И помни, как молния не ударяет дважды в одно и то же место, так и сильные маги, прекрасные лицом, больше не войдут в твою убогую хижину.

Я так смеялась, что едва не упала со стула. Надо будет взять на заметку. Если вывести духа из равновесия и разозлить его до белого каления, то он будет вещать во время завтрака не переставая, а это создаст приятный фоновый шум. В сочетании с щебетанием птиц – эффект изумительный.

– Зря смеешься, презренная, – обиженно сказал дух и заглох.

– Если бы я знала, что тебе так понравился колдун, то я бы бросила твою табакерку в портал. И вы бы путешествовали по мирам вместе, – сообщила я.

– Так ты нашла способ убить его. О, коварная!

– Благодарю за комплимент.

⁂

После омлета, мягкого сыра со свежим хлебом и травяного чая я ощутила кипучую энергию, меня охватила жажда деятельности. Поэтому я решила не останавливаться на достигнутом и сделать большой круг по лесу, проверить, что и как.

Все еще посмеиваясь над трясущейся от злости табакеркой, я взяла корзину, положила туда маленькую лопатку, холщовый мешочек с сухариками, увеличительное стекло и веревку.

Погладив Ксенофонту макушку, я пригласила его составить мне компанию, но он отказался. Распластался черной тряпочкой на одеяле и прикинулся спящим.

– Как хочешь, – удивилась я, потому что он часто сопровождал меня в моих вылазках.

Но я смело перешагнула порог. До чего прекрасный день. Прямо подарочный. А кто постарался и наладил погоду? Я наладила погоду. Кто молодец? Я молодец!

Весна вступила в свои права, деревья выпустили клейкие зеленые листочки, а ручьи радостно звенели. То там, то здесь попадались молодые побеги мандрагоры и вороньего цветка, а еще, похоже, в этом году ожидается небывалое цветение папоротников.

Настроение у меня было прекрасное, я шагала по тропке, когда услышала встревоженное «ау-ау». Судя по числу голосов, не меньше десятка ауков собрались вместе, а это большая редкость. Селиться они предпочитают достаточно далеко друг от друга, чтобы удобнее было перекрикиваться, а тут собрались в одном месте. Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

Я свернула с тропы, башмаки оставляли глубокие отпечатки в мягкой, сырой земле. Я не удержалась и по дороге выдрала несколько мандрагор. Конечно, у меня в саду она тоже растет, но лесная разновидность обладает каким-то особым духом. Добавлю в суп.

Голоса потревоженных ауков слышались все громче и отчетливее, так что вскоре мне удалось выяснить причину переполоха. Химера. Точнее, химереныш. Редчайший экземпляр!

Маги в первую очередь извели все трехголовое и драконоподобное. Так что у химер просто не было шансов. Один драконий хвост с пикой на конце и переливающейся чешуей дорогого стоит и сам по себе является редким трофеем для охотников. Прибавьте к этому три головы: козью, кошачью и драконоподобную. Не путать с драконьей, самое яркое отличие – гребень. У химер он игольчатый и выглядит очень эффектно. Нечестные торговцы редкостями раньше часто этим пользовались и обманывали доверчивых покупателей: мол, только посмотрите, гребень, как ряд острых мечей. Но теперь не осталось ни химер, ни драконов.

У меня под ногой хрустнула ветка, и все три морды сразу же повернулись в мою сторону. Я невольно залюбовалась роскошной гривой. Химера заблеяла, замяукала и пустила струю дыма из псевдодраконьего носа, после чего принялась рыть ножкой с раздвоенным копытом землю. Да, тело у этого мифического существа – козье. Драконий хвост так и хлестал из стороны в сторону по бокам.

Три пары глаз наливались яростью. Ауки притихли.

Глядя на разъяренную химеру, мне захотелось немедленно ее заполучить. Меня всегда до ужаса интересовало, как три такие разные головы уживаются на одном теле. Как они едят, как спят? И еще я не встречала сведений о том, что такое существо можно приручить. Но исследователям попадались только взрослые особи, а передо мной явно детеныш.

Маленькая химера закончила рыть копытцем землю. Козья голова угрожающе тряхнула рогами, кошачья голова прижала уши к голове и зашипела, псевдодраконья снова выпустила из ноздрей дым.

Но дым – чистая показуха. Не могут химеры изрыгать огонь. В этом вопросе исследователи удивительно единогласны.

Из пасти псевдодраконьей (я настаиваю) вырвался тонкий язычок пламени. Ауки запричитали, заголосили, зашуршали ветвями.

Стараясь двигаться как можно медленнее, я поставила корзину на землю и вытащила веревку.

Если мне удастся накинуть петельку на одну из голов химеры, то все получится. И единственный вопрос останется: где лучше ее разместить?

В сарае тепло и нет сквозняков. Да и наблюдать за ней весьма удобно, но с учетом того, что она только что продемонстрировала способность изрыгать огонь, – нужно придумать что-то другое.

Я двинулась к химере, обходя ее по широкой дуге, надеясь, что та не бросится наутек и не исчезнет из поля зрения за деревьями. Но мои действия она восприняла на удивление спокойно, и было непохоже, что это существо склонно отступать.

Особенно козья голова, которая чувствовала себя очень уверенно. Желтые глаза с квадратными зрачками зло мерцали. Рога блестели подозрительным металлическим блеском. Они же не железные?

Но я не могла упустить редкую возможность изучить химеру, поэтому не отступила от своего плана.

Я принялась раскручивать веревку с петлей. Химера внимательно следила.

Назову ее Алевтиной, решила я. Из каких глубин сознания вынырнуло это имя – не знаю. Но удивительным образом химере оно невероятно подходило. А еще у меня даже тени сомнений не возникло, что передо мной – девочка.

Петля со свистом взвилась в воздух и… я даже не поверила своему везению, когда она легла аккурат вокруг козьей шеи.

Все! Дело сделано, решила я и осторожно потянула веревку.

Химера сначала окаменела от такой наглости, а потом взвилась вверх, взбрыкивая задними ногами, и бросилась вглубь леса. Признаться, я не ожидала, что в небольшом теле скрыта такая сила.

Удержать ее не было никакой возможности, выпустить – жалко. Поэтому я понеслась за ней. Ветки больно хлестали, колючки цеплялись за платье и больно впивались в кожу.

А мы бежали все быстрее и быстрее. Из-под копыт тварюшки в меня летели комья земли и камешки.

Я тяжело дышала, но держалась на чистом упрямстве, однако химера тоже не собиралась сдаваться. Ее борцовский характер при других обстоятельствах вызвал бы уважение. Мне приходилось перепрыгивать через поваленные бревна, я знала, что впереди протекает довольно глубокий ручей. А по берегу реки бежать еще тяжелее, так что она просто обязана устать.

Неожиданно химера сменила тактику. Она резко затормозила и развернулась. Идея броситься наутек явно принадлежала кошачьей голове. Коты чуть что паникуют и убегают. Но теперь контроль взяла псевдодраконья. Она изогнула шею, страшно выпучив глаза, и перекусила петлю. Козья голова тут же принялась жевать обрывок веревки.

А вот это интересно. Какой потрясающий пример взаимодействия! Интересно, головы обмениваются мыслями или как это у них происходит?

Передо мной снова встал вопрос: как же доставить химеру к своей хижине?

А она, похоже, думала, как от меня избавиться. Все три головы приобрели вид сосредоточенный и задумчивый. Такой бывает у магов, когда они бьются над решением особенно сложной задачи или заняты доказательством Великой неразрешимой колдовской теоремы. А потом химера бросилась на меня, потрясая рогами, клацая зубами, псевдодраконья голова выпустила целое облако сажи.

Я понимала, что у химеры Алевтины были все причины на меня обозлиться. Не слишком приятно, когда знакомство начинается с веревки на шее, но нужно же держать себя в руках, то есть в лапах, ногах… м-м-м… копытах.

Я отпрыгнула, уворачиваясь от атаки.

Это ничуть не охладило пыл химеры, и она приготовилась поднять меня на рога, укусить, прижечь огнем снова.

Мне оставалось только одно. Я запела.

У меня много талантов.

Я могу изменить погоду, договориться с упырями, накормить птенцов птицы Гамаюн, оставленных нерадивой матерью, обладаю выдающимися знаниями в алхимии, но никто не совершенен. Хотя талантливая ведьма даже собственные недостатки способна использовать.

В общем, я затянула песню.

При первых же звуках птицы стихли. Зато волки воодушевились. Они подумали, что полнолуние наступило досрочно, и радостно подхватили мою песнь. Но надолго их не хватило, они были посрамлены.

Я продолжала петь.

Ауки попадали с деревьев. Упыри в своих гнездах начали готовиться к худшему. Русалка выпрыгнула из пруда, перевернулась в воздухе и ушла на глубину, где просидела потом три дня.

Я стала петь громче.

Химера затрясла тремя головами, стараясь освободить три пары ушей от раздражающих звуков. Потом бедная зверюшка сдалась и бросилась наутек.

Я на всякий случай пропела еще куплет и замолчала.

Лес стоял потрясенный. Я откашлялась, земля под ногами слегка вздрогнула.

– Ладно, ладно, – успокоила я пространство. – Больше не буду. Пока что.

Лес вздохнул с облегчением, или это был просто ветер. Я вытерла щеки, и ладони почернели от сажи.

Не все получается с первого раза. Но уже большая победа, что в лесу стали сами собой появляться столь необычные создания. И почему-то у меня возникло стойкое ощущение, что мы с химерой еще обязательно встретимся. И тогда все будет по-моему.

Оказалось, наш забег по лесу увел меня в такую чащу, что пришлось долго возвращаться. К дому я добралась, когда уже почти стемнело. Тропка под ногами превратилась в едва различимую полоску.

Весенние ночи еще холодные, и я немного замерзла, порядком проголодалась и устала. Но это ничуть не испортило моего прекрасного настроения.

Я немного постояла на крыльце, вглядываясь в темноту и прикидывая, где лучше разместить огнеупорное убежище для химеры. Подумать только, она умеет дышать огнем. Должно быть, это новый вид, и я смогу его описать и хорошенько изучить магические свойства.

С этими приятными мыслями я толкнула дверь хижины…

Глава 7. О вещах удивительных, поджидающих ведьму дома

Предвкушая сытный ужин, я прошла на кухню и увидела следующее: Ксенофонт стоял около котла, свесившись внутрь через край. Крышка при этом была аккуратно сдвинута в сторону – ровно настолько, чтобы коту удобно было заниматься своим черным делом.

Честно говоря, вид Ксенофонта, запускающего в мое колдовство свои лапы без зазрения совести, лишил меня дара речи. Хотя о чем это я. Откуда у котов взяться совести. Широко известный факт – это существа в высшей степени бессовестные. И именно поэтому ведьмы чувствуют к кошкам такое расположение.

На цыпочках я подкралась поближе, чтобы посмотреть, что именно он делает и какой урон успел нанести.

Ксенофонт и ухом не повел, так был занят – гонял антрацитовый комок алхимической субстанции. Комок шипел, парил, и это раззадоривало Ксенофонта все больше и больше.

Несколько секунд я потрясенно наблюдала за происходящим. Убедившись, что ничего непоправимого не произошло, я хлопнула в ладоши и обратилась к Ксенофонту:

– Это что за безобразие?! Куда это кот когти запускает, а?

Вопреки моим ожиданиям, он не убежал в панике, пробуксовывая на месте, а лишь посмотрел на меня с укором: мол, какого рожна вмешиваешься в мои игры?

– Ксенофонт, немедленно прекрати трогать виверну.

Куда там, это мохнатое порождение тьмы даже и ухом не повело. Он отвернул от меня морду, опасно блеснув глазами, и ударил лапой алхимический комок. И не мягкой, деликатной лапкой, а с когтями.

Антрацитово-черный шар взвился над котлом. Ой, надо же, у виверны открылся один глаз. И теперь этот глаз с узким поперечным зрачком с неудовольствием взирал на мир вокруг.

Раздался громкий «чпок» – это субстанция шлепнулась на пол. По деревянным доскам растеклась темная клякса.

– Видишь, что ты наделал? – укорила я кота и шагнула вперед, чтобы вернуть все в котел.

Ужин, похоже, откладывается, больше тянуть с формой нельзя.

Я уже протянула руку, но клякса быстро собралась в упругий гладкий шар с глазом. И все это покатилось от меня с довольно приличной скоростью. Я бросилась в погоню, но незавершенная виверна оказалась около почти заросшей дырки в полу, протиснулась между зелеными побегами и исчезла в подполе.

– Нет! – крикнула я. – Ее же съедят!

В гневе я обернулась к тому месту, где секундой ранее сидел Ксенофонт. Кота и след простыл. Возможно, у него есть свои недостатки, но что-что, а исчезать или, наоборот, появляться в нужный момент он умеет.

– Пффф! – только и могла возмущенно пробормотать я.

Я легла на пол и прислушалась. В подполе было очень тихо. Не было слышно ставшей привычной мышиной возни. Никаких шорохов и звуков.

Придется спускаться.

Зажигать фонарь не было никаких сил, поэтому я просто наколдовала световой шар и отправилась вниз.

Облазив весь подвал, я не нашла ничего интересного, кроме, разумеется, нескольких десятков мышиных мертвецов. Видимо, Ксенофонт все время посвящал алхимическим играм и не так усердно охотился, так что подвал выглядел весьма прилично. Но виверны и след простыл. Куда она могла закатиться, ума не приложу.

Складывалось ощущение, что мне все это привиделось. Трудно было поверить в то, что Ксенофонт открыл котел для колдовских экспериментов, где находилась алхимическая субстанция, и без всяких заклинаний начал своими грязными лапами придавать ей форму. Шар – это же форма. Каким-то образом у виверны сформировался один глаз. Хотя это вопрос, уместно ли называть тот колобок, который вышел, – виверной. Да уж… все это реальностью и не пахнет.

Я потерла лоб и топнула ногой, отпугивая обнаглевшего мышиного мертвеца. Бывают такие дни, когда колдовство словно бы намекает тебе: «Не сегодня». И надо прислушаться: просто наполнить себе ванну восхитительно горячей водой, сварить кружку какао.

Видимо, присутствие мага сильнее выбило меня из колеи, чем я предполагала. Но одно успокаивает: нет никаких свидетелей моего поражения.

Хотя ничего ужасного, в сущности, не произошло: запустить алхимический процесс я могу и вновь.

Как говорят некоторые оптимисты, что ни делается, то к лучшему.

Я выбралась из подпола, стояла глухая темень. Ухали филины, поднялся ветер, который выл в ветвях деревьев и хлопал ставнями. Похоже, приближается первая весенняя гроза.

Остаток вечера не разочаровал, и наконец-то все прошло ровно так, как было задумано. Я лежала в горячей ванне и не давала воде остыть с помощью небольшого колдовства, потягивала из чашки горячее какао и читала книгу, а после, завернувшись в большой пушистый халат самого легкомысленного розового оттенка, залезла под ворох одеял. Да, я знаю, ведьмам не полагается иметь такие вещи. Но я и здесь решила нарушать правила по полной.

С Ксенофонтом мы помирились. Конечно же, я его простила, а как же иначе. Видели бы вы этот маленький носик, слышали бы вы его низкое «мрррррр», вы бы разрешили ему не только поиграть с незавершенной виверной, вы бы отдали ему вообще всю еду в доме и лучшую подушку.

Но я отдала ему только половину подушки, так что Ксенофонт устроился рядом теплым калачиком и засопел.

Строчки поплыли перед глазами, и я поймала себя на том, что уже в четвертый раз перечитываю одну и ту же фразу и смысл ускользает от меня.

Я отложила «Магических тварей больших и малых», щелкнула пальцами и погасила свет.

Видимо, кота потревожили мои незначительные телодвижения, потому что он проснулся и возмущенно удалился, громко топая по полу.

Но меня это нисколько не встревожило, я уже находилась на пороге какого-то удивительно интересного сна. Мне уже грезились нездешние пейзажи, я могла различить чудесный замок, и на верхушке башни сидел огромный дракон. О, я люблю сны про драконов. Я уже бежала по полю к дракону, когда меня буквально выкинуло в реальность.

Я оказалась на полу. А в моей кровати шевелилось нечто большое и непонятное.

– Что? Как? Кто?

Мне даже не сразу удалось наколдовать свет. Но когда это произошло, то моему взору предстал Мерлин!

Он выглядел так, как будто его помотало по мирам и выбросило в мою постель через нестабильный портал. А, постойте, так оно и было.

За двадцать лет сознательного ведьмовства я видала всякое, но тут мой разум оказался бессилен, и все, что я смогла произнести:

– Вот зараза!

Маг сел в моей постели. Вид у него был совершенно ошарашенный. Он несколько раз взмахнул руками и повторил:

– Не понимаю! Не понимаю!

Я решила, что буду все отрицать. Он ничего не докажет. Он сам упал в свой же портал, и точка.

Часы дважды пробили полночь.

Поплотнее запахнув халат, я приняла вид оскорбленной невинности и собиралась потребовать от Мерлина, чтобы он немедленно убрался и из моей постели, и из моей жизни. Но вовремя вспомнила о том, что маг остается глух ко всему, что ему говорят. Поэтому я не стала тратить слова и сделала единственно логичный в данной ситуации ход… наложила на него приворот.

Заклинание ударилось прямо в широкую грудь Мерлина, рассыпалось сиреневыми искрами. В воздухе разлился аромат меда, ванили и еще чего-то непередаваемого, но до безумия приятного.

Маг, все еще не совсем пришедший в себя, пытался ловить колдовские искорки. На лице его появилась мягкая улыбка. И надо сказать, она ему безумно шла.

Да, лучшая защита – это нападение. И мне не хотелось дожидаться, пока он очухается и решит меня спасти и наставить на путь истинный. Это в лучшем случае.

А в худшем – он мог бы начать мстить, заново создавать портал, или какие еще опасные идеи могут прийти в его принципиальную голову. Я надеялась, что наколдованная любовь помешает ему применить воспитательные меры.

Каюсь, на выбор заклинания немного повлияла экстравагантная рыбалка, устроенная магом. Я прекрасно знала, что скрывается под его одеждой. И раз уж он и так оказался в постели, то почему бы не воспользоваться ситуацией.

Если жизнь подбросила тебе лимоны – начинай делать лимонад и все такое прочее. Да еще дух из табакерки так горячо критиковал мою личную жизнь. И надо признать, в его разглагольствованиях было здравое зерно.

Взгляд Мерлина сделался особенно пристальным и каким-то голодным.

Подействовало!

Я вздохнула с видимым облегчением и шагнула вперед. Оперлась коленом о кровать. Полы халатика распахнулись. Ах, если бы не розовый цвет. Но с такими чарами можно нарядиться хоть в мешок, это ничего бы не изменило.

Очень осторожно Мерлин коснулся моей щеки.

– Ты так красива… – он замялся.

– …Матильда, – подсказала я.

– Ты так красива, Матильда.

– Дочь Бастинды.

– Ты очень красива, Матильда, дочь Бастинды, – послушно повторил он, а после нахмурился и добавил: – На меня не действуют ведьмовские чары. Нет, это решительно невозможно.

Я испугалась. Пути-то к отступлению не было. Но, к счастью, полночь давно миновала, и неудачный в колдовском плане день закончился. Остался в прошлом. Приворот сработал как надо. Сразу же после заявления о «недейственности чар» Мерлин заключил меня в объятия и поцеловал.

А неплохо! После вынужденного путешествия между мирами и сна, вызванного дикой смесью заклинаний, которые я так и не смогла вспомнить, очень даже на уровне… Я закрыла глаза и сосредоточилась на ощущениях. На самом деле поцелуй был просто восхитительным. Нежным, но при этом страстным. Теперь я сама обняла Мерлина и прижалась к нему сильнее.

Гораздо, гораздо лучше нравоучений. Если он так хорошо целуется, то…

И вдруг все закончилось.

Мерлин решительно отстранил меня, придерживая за плечи.

– Я же люблю тебя, Матильда, – сказал он с убийственной серьезностью.

– М-м-м… и прекрасно, – мурлыкнула я, улыбаясь. – Поцелуй меня еще раз.

Маг продолжал придерживать меня за плечи, а потом твердо произнес:

– Нет.

– И почему же?

Так дело не пойдет. Если я решила соблазнить этого мага, то никуда ему не деться. А то и самооценку подорвать недолго. Тратишь на него чары, и вдруг: «Нет».

– Нет, – припечатал он, как будто это должно было мне все объяснить.

У меня дернулся глаз. С Мерлином дела обстояли хуже, чем с любым доселе виденным мной магом.

– Объясни? – попросила я, не пытаясь даже представить причудливые пути логических изысканий этого мужчины.

– Я не уверен в своей выдержке, – сдавленно сказал он.

– Хм… – после недолгого замешательства сказала я, как бы невзначай освобождая плечо от своего пушистого халатика и чуть прогибаясь в пояснице. – Значит, вот как. Что ж, есть у меня травы и несколько рецептов, так что все поправимо.

Я не стала упоминать, что какое-то время варила запрещенные стимулирующие эликсиры. И надо сказать, они пользовались бешеной популярностью, что позволяло мне вести комфортную и безбедную жизнь, будучи еще начинающей ведьмой.

Моя рука как бы невзначай скользнула вниз на брюки мага, чтобы оценить степень катастрофы. Однако…

– Мерлин, мне кажется, что тебе ничего не нужно, чтобы усилить. А! Я поняла… ты считаешь, что долго не продержишься. Что ж, на этот случай тоже могу быстренько приготовить одно зелье.

Отчего-то Мерлин зарычал, перехватил мою руку. И через секунду я оказалась притиснута к кровати. Лицо мага оказалось очень близко.

У него на щеках проступил нездоровый румянец. Ой! Да, он покраснел.

– Нет нужды сомневаться в моей мужественности.

– Прекрасно, – обрадовалась я, устраиваясь поудобнее. – Ты хотел меня поцеловать.

Его губы приблизились к моим.

– Если я тебя поцелую, то не смогу остановиться, и твоя репутация будут загублена.

Я едва не рассмеялась, но пришлось сохранять серьезность. Нет, так и сказал: «Репутация будет загублена». Это, интересно, перед кем? Перед упырями или духами-ауками. М-да.

– В топку репутацию!

– Но я привязан к башне, и мы не сможем пожениться по всем правилам. Для этого нужно…

Мерлин замер, теперь он смотрел на меня пронзительным ясным взглядом, в котором начинало просыпаться понимание происходящего.

Он все еще удерживал меня за запястья.

– Портал! – сказал он. – Ты втолкнула меня в портал, предварительно усыпив. Уж не знаю, как это у тебя получилось.

Вот этого не надо. Ни к чему эти воспоминания. А то он же еще выводы сделает. И я не была уверена, что неокрепшая колдовская любовь эти его логические раскладки переживет.

Я поддалась чуть вперед и коснулась его губ своими.

Чего он там боялся… потерять контроль. Пусть будет так.

Мерлин с шумом втянул воздух.

– Ты не понимаешь, что делаешь, – прошептал он и все-таки поцеловал меня по-настоящему.

Второй поцелуй был даже лучше. Многообещающе требовательным и сладким. Его губы были теплыми, и вскоре стало совершенно непонятно, кто настаивает на продолжении. Близость слегка пьянила, и голова шла кругом. Маг оторвался от меня.

– Я не…

– Да, силы неба и земли, потеряй уже свой контроль! – прошипела я.

Тем более его язык был способен вести куда более интересную игру, чем выдавать все эти пустые разглагольствования.

Мои щеки горели, мне хотелось его укусить от нетерпения, и я немедленно это сделала. Не надо недооценивать ведьм. Я прекрасно понимала, что делаю и чего хочу. Никаких сомнений или призрачных, но крепких оков морали.

И еще приворот не такое простое заклинание, как может показаться на первый взгляд. Нужно желание. Настоящее. Горячее. И теперь оно захлестывало меня с головой. По венам струилась чистая страсть. Мое тело отчаянно жаждало ласк и любви. Это было почти болезненно.

На шее у мага остался красный отпечаток. Он тихо зарычал и весьма решительно избавил меня от халата. Вот теперь мне нравится его настрой. На несколько мучительно долгих мгновений залюбовался открывшимся видом, кончиками пальцев обвел напряженный сосок одной груди, затем второй. Это было нежно, до дрожи. Даже слишком. Мне хотелось большего.

Я хотела обнять его и притянуть к себе, но он удержал, не давая перехватить инициативу. Глаза Мерлина потемнели, больше он не проронил ни слова. Но теперь каждое его движение говорило: «Моя». Его руки были везде. Мне не нужно было просить о поцелуях, он словно клеймил меня ими. Кожа горела и сделалась очень чувствительной.

Маг торопливо избавился от одежды. Я еще раз могла оценить, как прекрасно он сложен. Когда Мерлин молчит, то он бесподобен. Сильные руки, широкий разворот плеч. Я заметила побелевший, едва различимый шрам, пересекающий ребра.

Он развел мне бедра и наполнил меня собой.

И я извивалась в его объятиях, принимая ласки, его страсть, сгорая и возрождаясь снова и снова. Я позволила себе почувствовать себя любимой и желанной. Сейчас я была для него единственной. Той Самой! Я поработила его и подчинила волю. И он отдавал мне себя.

Нет, я не кричала и не стонала. Никогда не выслуживалась перед случайными любовниками. Тем более что бурное звуковое сопровождение – верный признак скуки. Надо же себя хоть как-то развлекать. А с Мерлином мне скучно не было, это точно.

Я закусила губу и эгоистично сосредоточилась на собственных ощущениях. В этой спаренной охоте за вспышкой удовольствия мне хотелось первой получить трофей. Я почувствовала, как разгораются искры особого, глубинного огня и подалась ему навстречу.

Мои ногти требовательно царапнули его спину.

– Да, – коротко выдохнула я.

Но это было только начало. Мы отпустили друг друга, когда влажный оранжевый рассвет задрожал между ветками деревьев.

Я была довольна.

Глава 8. О том, как некоторые маги теряют контроль

Проснулась я от укуса в щеку. Ксенофонт напоминал о себе. Его изумрудные глаза светились немым укором – завтрак проспала, а котик страдай теперь. Я осторожно сняла с себя руку спящего рядом Мерлина, он что-то сонно пробормотал и перевернулся на другой бок. Стараясь не шуметь, чтобы раньше времени не разрушить очарование момента, я поднялась.

Под ногой предательски громко скрипнула половица. Я замерла. Если Мерлин проснется… у-у-у… не избежать мне нотаций, а этого не хотелось. За столь страстную ночь его наколдованная «любовь» ко мне окрепла. Наверняка будет пытаться жениться. Ксенофонт был недоволен моей вопиющей нерасторопностью и открыл пасть, демонстрируя полный набор белых маленьких зубов, готовясь выдать требовательное, раскатистое «мяу».

Я сделала страшные глаза и зашипела: «Тсссс».

Кот захлопнул пасть.

Мы прошли на кухню, где я приступила к приготовлению кото-еды. Ксенофонт благосклонно взирал на мои усилия и терся об ноги.

Выбирая косточки из рыбы, я продолжила размышлять. А что, даже если и предложит выйти за него замуж – соглашусь. Мне это ничего не стоит.

Зарегистрировать брак в лесу невозможно. Так что можно обнадежить моего принципиального соседа, но при этом держать на расстоянии. Я усмехнулась. Да, точно, так ему и скажу. До брака мы не можем жить вместе, так что отправляйся-ка в свою башню.

Кот набросился на рыбу, как будто не ел неделю. И принялся громко чавкать.

Так, какая-то у меня была мысль. Что-то мне показалось странным. А! Ну конечно! Часы. С чего это они дважды пробили полночь, когда в них кукушка, и она кукарекает?

Я подошла к часам и попыталась открыть дверцу, за которой пряталась птичка. У меня возникло ощущение, что она не хочет открывать. Я постучала ногтем, и из приоткрывшейся щели осторожно высунулся клюв, который я вовремя успела схватить. Иначе последовало бы громкое «ку-кукареку».

Я извлекла кукушку и заглянула в «домик». Так, странно. Откуда там взялся маленький молоток?

С удивлением взглянула на Ксенофонта, беззвучно спрашивая: «Твоих лап дело?» Но он явно был ни при чем.

– Ведьма… – раздалось за моей спиной.

Вот демоны. Все-таки проснулся.

– Матильда, дочь Бастинды, – продолжил Мерлин.

Его голос меня сильно насторожил. Звучал он не по-мерлиновски, что ли.

Стараясь сохранять спокойствие, я засунула кукушку обратно в часы и тогда уже повернулась.

Маг стоял, скрестив мускулистые руки на груди. Из одежды на нем были только штаны. И… взгляд его не был взглядом безумно влюбленного мужчины. В глубине его зрачков плясало пламя, и это не было пламя страсти, если вы понимаете, о чем я.

Я невольно попятилась и уперлась спиной в стенку.

– Мерлин, – сказала я и попыталась выдавить из себя радостную улыбку, – проснулся?

– Приворот, значит. – Он хмыкнул и кривовато улыбнулся.

Я смотрела на него. Внешне Мерлин не изменился, но он стал совершенно другим.

Он скользнул мне навстречу, и я кожей ощущала исходящую от него опасность. В нем появилась какая-то злая уверенность и сила.

– М-м-м… – пробормотал он, приобнимая меня за талию. – А не зря этот идиот опасался потерять контроль.

– К-какой идиот? – спросила я.

– И надо же, твои маленькие заклинаньица и проклятьица подточили его.

Маг веселился вовсю, а его руки по-хозяйски меня поглаживали. Не то чтобы его прикосновения были неприятны, просто внезапная привычка говорить о себе в третьем лице настораживала. В этот момент я даже пожалела, что не накинула халат. Потому что теперь я чувствовала себя голой в самом неприятном смысле этого слова.

Я отстранилась и отошла от мага.

– Тебе пора, – сказала я как можно спокойнее. – Уходи! Возвращайся в свою башню и сиди там…

Чего я не ожидала, так это увесистого, звонкого шлепка по попе. Я взвилась и зашипела, почти как Ксенофонт.

– Ведьмы не грубят магам, – холодно сообщил мужчина. – Ты совсем здесь одичала, маленькая распутница, но мы это поправим. О, это будет приятно. Даже можно не особенно торопиться, чтобы вырваться отсюда.

– Мерлин…

– Мерлина здесь нет. Больше нет, – сказал колдун и направился к выходу.

У него даже походка изменилась.

Резко распахнув дверь, новый Немерлин обернулся.

– Придешь в башню сегодня вечером, – приказал он и скрылся.

Я села в кресло. М-да… Я конечно слышала, что ночь любви может изменить человека, но я всегда считала, что эти изменения должны быть в лучшую сторону. И что вообще происходит? Одержимость? Нет, не похоже.

– Мерлин, Мерлин, – покачала я головой. – Да что с тобой не так?!

Нет, ответ достаточно очевидный – все!

Я тяжело вздохнула и побарабанила пальцами по подлокотнику.

С самого начала колдун вел себя довольно странно. Теперь я понимаю, что его поведение не было естественным. Даже у занудства высшей степени есть свои пределы. И навязчивое желание меня спасать. «Взять под контроль, отправить в город», то есть выдернуть из родных лесов. Логично предположить, что Мерлин пытался спасти меня от себя самого, а вовсе не потому, что его так возмутили мои магические создания и эксперименты с погодой.

Просто он скромно умолчал, что с ним может произойти… назовем это мягко: разительная метаморфоза.

Так! Думай, Матильда, думай!

Его состояние нельзя списать на проклятие. Я бы заметила.

Еще варианты?

Перемещения по мирам в нестабильном портале свели его с ума? Спятил бедолага? Я даже почувствовала сожаление, что во время учебы не стала углубляться в игры разума и всякие безумства.

Да нет, вряд ли он за ночь сошел с ума. Вернулся-то Мерлин. И ночь я провела с Мерлином. И засыпали мы с ним вместе.

Но нужно что-то делать. Немерлин мне нравился гораздо меньше, чем Мерлин-классик. Со старой версией я бы еще могла смириться. Только, так сказать, удалось обнажить достоинства, как вылезло непонятное и злобное существо.

Этот новый… меня шлепнул. Меня аж передернуло от отвращения. Без разрешения! И совершенно неуместно.

– И что ты расселась?

Вот и голос из табакерки.

– Довольна собой? Сломала мага!

Готова поклясться, в голосе слышалась неподдельная горечь.

– Он сам…. как-то того, – ответила я. – Может, все-таки одержимость?

– Нет, – ответила табакерка.

– А что тогда?

Но дух замкнулся и замолчал. Я пару раз повторила свой вопрос, но без толку.

– Когда не надо, ты болтаешь без умолку, когда надо – слова не добьешься.

Табакерка качнулась на своих крошечных львиных лапах и упала с каминной полки.

– О, это что-то новенькое. Решил поиграть в полтергейста?

Я вернула табакерку на место. Внутри явно клокотала злоба. Коробочка стала очень горячей.

– Или готовишь дерзкий побег? – продолжала допытываться я.

Внезапная активность духа выглядела очень подозрительно. Неужели это тоже связано с Мерлином?

– Хочешь сделку? – Табакерка снова заговорила. – Я скажу, что с магом, а ты дашь мне свободу.

Я прищурилась, разглядывая табакерку.

– Нет, – ответила я. – Это было бы неспортивно. И тем более, то, что легко дается, обычно не приносит пользу.

Оставив духа злиться, я отправилась в спальню и подошла к комоду. Итак, пришло время выдвинуть нижний ящик.

Немного помедлив, я взялась за дело. Дерево слегка разбухло, и пришлось приложить усилия, чтобы хоть немного его выдвинуть. Когда образовался достаточно широкий зазор, я засунула туда руку. Пальцы коснулись стопки одежды.

На свет были извлечены штаны и рубаха, в которые я немедленно облачилась.

К списку моих магических нарушений прибавилось еще одно. Ношение одежды магов. А это посерьезнее, чем шутки с погодой.

Я надела легкие кожаные ботинки и собрала волосы в тугой пучок.

– Куда это ты так вырядилась? – завопил дух из табакерки.

Кукушка из часов приоткрыла дверцу, высунулась. Сказала: «Ку-ка-ре…»

И спряталась внутрь.

Ксенофонт сохранил невозмутимость, свойственную котам в по-настоящему драматичной ситуации.

Я осталась довольна эффектом, произведенным на мое окружение.

– Немерлин велел прийти в башню вечером. А чего тянуть! Я хочу выяснить, что с ним произошло.

– И какой у тебя план? – Дух явно был настроен скептически.

– Знаешь, как понять, что пирог готов? Надо потыкать его палочкой.

– Пирог? При чем здесь пирог? Что ты собираешься сделать?

– Я собираюсь потыкать мага палкой. Может, чего и откроется.

– А чего так вырядилась?

– Если ткну слишком сильно, то надо успеть убежать. Он же привязан к башне. – Я только пожала плечами.

⁂

Весь путь до башни я шла и посмеивалась. Ну, разумеется, дух из табакерки подверг мой план жесточайшей критике. У меня даже возникла мысль, что он ко мне неравнодушен. Иначе как объяснить столь горячую заботу о моем здоровье и благополучии.

«Ты что, совсем с ума сошла, его поводок дотягивается до нашего дома!»

Замечание было совершенно справедливым, о чем я не преминула духу сообщить. Но все-таки табакерка довольно давно со мной, и столь откровенное неверие в мои умственные способности задевало.

– Мне больше нравилось стоять на каминной полке. Тут темно. Ай! Эмаль обдерется, будет некрасиво! – раздался голос духа, чуть приглушенный.

– Никогда бы не подумала, что тебя заботит внешний вид узилища.

– Сосуд, что меня вмещает, должен выглядеть достойно.

Я положила табакерку в числе прочих необходимых вещей в заплечный мешок, и теперь дух ныл. Сам виноват. Не захотел говорить, что с Мерлином, пусть теперь страдает. А оставить его в домике я никак не могла. Не хочу, чтобы он попал в руки мага. Еще разболтает что-нибудь.

Хотя на месте табакерки я бы радовалась возможности сменить обстановку.

Возвращаясь к цели моего маленького похода. Конечно же, я учла возможность, что Мерлин или Немерлин рассвирепеет… рассвирепеют и бросятся меня догонять. Демоны! Как правильно-то их считать? За одного или за двух магов?

В любом случае пребывание в непосредственной близости от обезумевшего колдуна – удовольствие сомнительное. Так что я решила действовать на опережение.

Все должно быть крайне просто. Я прихожу к башне, пытаюсь выяснить, что с ним творится, дожидаюсь реакции и… убегаю. В штанцах это куда проще, чем в юбке. Да, придется сделать рывок, чтобы удрать из зоны действия поводка. Потом я спокойно отправлюсь на другой конец своих владений. На склоне горы есть небольшая хижина, которую я использую летом во время наблюдения за миграцией малых подкаменных гномов. Лачуга, конечно, не такая комфортная, как мое жилище сейчас, но там я буду в безопасности и смогу придумать, как справиться с ситуацией.

Зато нескучно. И интересно.

Дверь в башню была приоткрыта, и изнутри доносился грохот.

– И что? Ты серьезно собираешься вот так ввалиться к магу? – Дух не терял надежду меня образумить.

– Конечно же, нет, – раздраженно ответила я и подошла поближе.

Сквозь грохот и шум я смогла различить два мужских голоса. Они говорили одновременно и на повышенных тонах. Чаще всего повторялось слово «магия».

Прежде чем громко постучать, я несколько раз глубоко вздохнула. Было немножко страшно, то есть капельку жутковато.

– Давай просто уйдем! – взвыла табакерка.

– Ну, ты сам отказался говорить мне, что с Мерлином.

Голоса смолкли, а затем раздались шаги. Я поспешила отойти от входа, сокращая дистанцию для бега. Потом эта пара шагов будет иметь очень большое значение. Подумала, что можно было бы размяться. Ну там поприседать или еще что-то.

– Ну вот, доигралась. Выпусти меня! Освободи! Пусть это будет хоть один хороший поступок в твоей жизни.

– Молчи, – прошипела я, и тут показался Мерлин.

Выглядел маг неважно. На самом деле просто чудовищно. Под глазами черные круги, губы красные, щеки мертвенно бледные. А он говорил: «Приходи вечером». Да увидишь такого в сумерках, и невольно придет мысль об убийстве. Чтобы не мучился.

Несколько долгих мгновений мы пялились друг на друга.

– Я же велел прийти вечером, – грубо сказал он.

И по тону я поняла, что передо мной другой. Голос звучал очень низко, и в нем вибрировала плохо скрываемая злость.

– А я пришла к Мерлину, – нагло заявила я.

Он улыбнулся жуткой улыбкой.

– Этого здесь нет.

– Вранье. Я слышала, как вы спорили. Так что давай, Мерлин! Эй, Мерлин, покажись!

– Это так не сработает, – хмыкнул он.

Во всяком случае, он не нападал. Уже неплохо.

– Ты не назвал себя, раз ты не он, тогда кто?

– Я Нилрем. А теперь уходи, я занят. Мне не до тебя, ведьма.

Мне не потребовалось много времени, чтобы разгадать эту шараду. «Нилрем» – имя «Мерлин», прочитанное наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.